

Цемфелада

Автор:

Алексей Леус

Цемфелада

Алексей Сергеевич Леус

Говорят, боги формируют миры. Хорошо, а кто тогда формирует богов? Существующие сами по себе, заданными алгоритмами, они проносятся сквозь миллионы и миллиарды лет, будучи лишь природными явлениями. И вот, на планете появляются тысячи, сотни тысяч, миллионы разумных существ. Наблюдая природные явления, они отделяли их друг от друга, раскрывали индивидуальность, встраивали в свою культуру и создавали личности. Что если, природное или социальное явление, совокупностью черт, собранных сотнями тысяч душ верующих, получившее личность, свой культ, признание, и есть божество? И это уже не просто небо и свет, а воплощённая верующими богиня неба и света. Не просто тьма, а бог тьмы. Ставшие личностями, живущие благодаря тем, кто в них поверил. Представьте, что где-то есть такой мир. Интересно было бы посмотреть на него? Захару не было интересно, но его никто не спрашивал. Вместе с ним мы и отправимся в этот новый мир.

Алексей Леус

Цемфелада

Сквозь сон Захар почувствовал, что дико замёрз. Снова котёл выключился? С ним такое бывало, когда температура на улице повышалась до относительно

комфортных значений. Мастер сказал, что нужен насос, тогда автомат будет работать чётко, но сам Захар думал, что всё дело в вытяжке. С трубы слетел весь утеплитель и наверняка в этом и была причина. Обмотать трубу утеплителем ведь дешевле чем ставить насос.

С этими мыслями он свернулся «калачиком», но вдруг понял, что, во-первых, куда-то исчезла подушка, а во-вторых, рука зацепила что-то мокрое. Глаза открылись сами собой.

Он лежал на земле, среди покрытой росой травы, на краю небольшой рощицы. На востоке виднелись невысокие горы с редкими деревцами, остальная местность была холмистая, с такими же реденькими рощицами и уходила на юг и запад двумя пологими подъёмами.

– Красиво, – Захар внимательно осмотрел местность, – очень красиво. И где я?

Больше всего ему не понравились две вещи. Первая – отсутствие следов автомобиля в нежной весенней траве. Второе – отсутствие признаков жизни. Вернее, самой жизни здесь хватало, следов пребывания людей не было. Фигня какая-то.

«Так, что я делал вчера? Пришёл с работы, уснул прямо в кресле, под «60 минут». Там как раз доводили до сведения общественности о снятии полудюжины губернаторов с должностей».

Под такие новости спалось особенно хорошо. Захар не знал, что там натворили эти губернаторы, он их авансом всех недолюбливал. Что было потом? Часа через два он проснулся, ему стало скучно, но немногие из имеющихся друзей-приятелей были заняты и «так поздно» пиво пить не хотели. Ну, это понятно, женатики, что с них взять. Обженились, детей толпы завели, как будто им за это платят и теперь у них времени нет, видите ли.

Занятость друзей не отбила желания выпить. Захар купил огромного вяленого леща, пять литров пива, включил корейский ужастик про зомби и сам на сам хорошо так посидел, разговаривая с монитором. Под конец пятого литра даже пришла в голову шальная мысль «жениться», чтобы вот в такие вечера одному не оставаться, но он её быстро отогнал. «Такие» вечера случались не часто, а что прикажете с женой все остальные вечера делать? Сдать обратно, «до

случая»? Не примут, не для того замуж выдавали. Так вот оно и происходит – дал слабину один раз, под воздействием обстоятельств, и испортил себе всю жизнь.

Дальше хуже. Мужская психика слишком уязвима, ибо прямолинейна и проста. Мужик всегда знает, чего он хочет. Есть, пить, спать, смотреть как другие работают или мамонта дубиной мутызить. А чего он здесь ходит, шерсть разбрасывает! Не бывает такого чтобы мужик из-под трактора вылез, мазутные руки тряпкой вытер, сел такой на подоконник, губы надул и давай в блоге писать:

«Сегодня мне грустно. Я увидел падающий листик, который подхватило холодным порывом ветра и унесло далеко-далеко от родного дерева. Теперь листик на чужбине, одинок, брошен в грязную лужу и глубоко несчастен. Картина этого жестокого мира наполнила мою душу грустью, а глаза слезами».

Ага, как же. Раз с трактором покончено, ещё вытирая руки мужик уже точно знает, что хочет на рыбалку. Или бухнуть после работы. Или в нарды резаться с соседом в гараже. Или в гамаке спать. Цели существуют всегда. Другое дело женская психика. По мнению Захара, она изначально заточена на экспансию всего доступного, а не под достижение каких-то конкретных целей. После успешного захвата территорий начинается ассимиляция разумных существ. От кота до мужика. Страшные создания, бабы. Но и без них никак. Мир абсурден и жесток.

Захар совершенно точно помнил, что уснул в своей кровати, спал без одеяла, в одних трусах. Сейчас, никакой кровати он не наблюдал, зато был одет в довольно грубые штаны на босу ногу и такую же дрянную рубашку. Что это за ткань вообще, мешковина какая-то. Рубище нищего. Кто-то его переодел и завёз непонятно куда. Где следы? Зачем? Почему он этого не заметил? Есть ещё один хороший вопрос: куда идти?

Ещё раз поглазев по сторонам, Захар решил, что в горы идти точно не следует и направился в противоположную сторону. Идти босиком было очень непривычно. Ступни, привычные к обуви, оказались чрезвычайно чувствительными. С одной стороны, приятно на травку наступать, с другой стороны, травка мокрая. Мало того, что ноги стали довольно скоро грязными, так ещё и какие-то сухие стебли постоянно попадались. Больше всего Захар боялся наступить на какое-нибудь мерзкое насекомое. Не любил он насекомых, особенно гусениц.

Перевалив через холмик и подивившись количеству и красоте цветов, Захар грязно выругался. Надо было что-то делать с ногами, ибо так он никуда не дойдёт. Хоть растительность и буйствовала и у привычного к прогулкам босиком человека сложностей не должно было возникнуть, нежные розовые ступни Захара просто умоляли о пощаде. В голову пришла только одна мысль: оторвать рукава рубашки и соорудить из них некий аналог обуви. Лучше, чем ничего. Переводить на это дело всю рубашку не хотелось. К солнцу мы тоже непривычные ребята! Сгореть как нечего делать.

Уже потянув рубашку, Захар услышал странный звук. Беспилотник? И, обернувшись, замер с вытаращенными глазами. Метрах в тридцати от него, не особо торопясь, летела пчела. Пузатая такая, мохнатая, красивая очень, полосатенькая. Вот только размерами эта пчела была с крупную кошку. Или с небольшого, но упитанного пёселя.

– Мать моя женщина! Это ещё что за летающая бочка? Мутант какой-то? Я что, в Чернобыле?

Захар не мог оторвать взгляд от летающего монстра и внезапно над пчелой появилась жёлтая надпись: «Медоносная пчела Ора. ??».

– Надпись над пчелой? Это как? Это чего за приколы такие? Здесь что, где-то камера? Эй, что за шутки?

Пчела зависла в воздухе и, развернувшись, уставилась фасеточными глазами на человека. Внезапно, надпись изменилась. Она стала красной и теперь гласила: «Злая медоносная пчела Ора. ??».

– Злая? И кто же её разозлил? Чего ты на меня уставилась? Я тебя вообще не трогал и цветы твои мне не нужны, я цветы не ем...

Взвыв как вертолёт, пчела со скоростью пули врезалась в Захара, сбив его с ног, вонзила в грудь жало, размером с кинжал, заодно перекусив ему нос и мгновенно отлетела, снова зависнув в воздухе.

– А-а-а-а-аааа.

Слева вверху появилась зелёная полоска, которая мгновенно уменьшилась наполовину и стала жёлтой, продолжая уменьшаться. Перед глазами появилась проекция моргающей зелёной капли с небольшой подписью: «Яд медоносной пчелы Ора: периодический урон ядом, паралич».

– Охре... Эт, мля... А ты сама подыхать не собираешься? Ты же пчела... – Захар почувствовал, как отнимается язык и всё тело. Он ещё мог шевелить пальцами и моргать, но вот рукой помахать уже бы не смог.

Пчела умирать не собиралась. Она втянула в брюшко огромное жало, приземлилась прямо на Захара и деловито начала разрывать ему живот, мерзко чавкая довольно крупными кусками мяса.

«Пчела людоед?! Да какого лешего здесь творится! Как же больно!!! Мои кишки!!! Назад ведь не соберёшь, гадина ты крылатая! Тварь!!! ТВАРЬ!!!». В глазах помутнело, но Захар мог только мычать, пока его живьём уминала пчела-переросток.

Полоска моргнула красным и стала серой. Захар умер, провалившись в чёрное ничто.

2

Спустя вечность, а может быть и мгновение, Захар вдохнул и открыл глаза. Он лежал на мраморном полу огромнейшего помещения, размерами со стадион. Гигантские резные колонны уходили вверх на непостижимую высоту, а вдоль стен размещались громаднейшие исполины искусно созданных статуй людей и не очень. Не поле. И пчёл нет. Уже хорошо. Руки сами легли на живот, убедиться, что он цел.

– Надо же, целый... И вроде не помер...

– Помер-помер, не сомневайся, – раздался рядом мужской голос, – понравилось умирать?

– Издеваешься?! Да меня живьём жрали! Твоих рук дело?!

Захар поднялся, рассматривая мужика перед собой. Очень маленького роста, метра полтора, зато очень широкий и плотный. Ширине плеч можно было только позавидовать, а под чёрной рясой угадывались огромные бугры мышц. Мясистый нос, маленькие внимательные глазки под кустистыми бровями, ухоженная густая борода с проседью, украшенная косичками и вплетёнными в них лентами, на голове скуфья.

– Ты, блин, кто? – удивлённо спросил Захар, всё ещё поглаживая живот.

– Я, блин, Привратник.

– Круто, а это вот? – он развёл руками.

Привратник внимательно посмотрел Захару прямо в глаза, пожевал нижнюю губу.

– Христианин. Православный. Сложно с тобой будет. В общем, это зал богов! Сюда попадают все умершие под Цемфеладой.

– Цем... Чего?

– Так называется наше солнце. Раньше его считали божеством, потому оно имеет собственное имя.

– А теперь?

– Теперь нам доподлинно известно, что это звезда, в недрах которой протекают термоядерные реакции.

– Понятно. Грамотные. А если не под солнцем умер, ночью, например?

– Какая разница? Цемфелада ведь никуда не делась. Просто планета другой стороной повернута.

– Логично. Ты меня сюда принёс?

– Ты глухой? Или тупой?

– Слышь, ты, хрен в тубетейке! Я не посмотр...

– Скуфья. Ударение на последний слог. И не хами мне, а то я тебя Жору в аренду сдам.

– Что ещё за Жора?

Привратник развернул Захара, указав на одну из статуй.

– Видишь вон ту жирную тушу с мордой кабана? Жор. Божество. Наимерзейший тип. Очень жадный, жестокий рабовладелец и извращенец.

– Божество? Вы что, язычники?

– Почему?

– Ну как почему. Если вы во всяких Жориков верите и человеко-свиной, вы язычники.

Привратник пригладил бороду и медленно пошёл в сторону огромных врат, перед которыми находилось какое-то круглое сооружение.

– Понимаю, тебе это сложно понять. Просто прими как данность – этот мир был создан таким. Всё, точка. И вот эти вот ребята, они в какой-то мере правители этого мира. Каждый из них – божество, со всеми полагающимися атрибутами. А Бог, он один и он повыше этих будет, но они обладают собственной волей и свой путь избрали сами. Понимаешь?

– Не очень.

– Ладно, представь себе муравейник. Над ним, например, стоит два человека. Если на выходе сто муравьёв похлопают первому лапками, он даст им вкусного

большого жука, которого они неделю есть будут. Ну а если на выходе второму не похлопают лапками сто муравьёв, он наступит на муравейник. Но и муравьи, и эти два человека однажды предстанут перед Создателем. Так яснее?

– Мы, это муравьи?

– Да, вы муравьи.

– А ты?

– Я, Привратник.

– Ты круче божеств? Можешь им навалить?

– Хм... В твоём мире ангелы много кому из плохих людей навалили? Вот и мне нельзя вмешиваться.

Захар остановился.

– В твоём мире. Ты уже второй раз это говоришь. Что значит, «в твоём мире»?

– То и значит. В твоём прошлом мире. Теперь твой мир – этот.

Может быть, случай с пчелой был галлюцинацией? Обкололи какой-то дрянью, а теперь прикалываются над доверчивым глупцом.

– Так. Где здесь выход?

Привратник указал на круглое сооружение, похожее на уложенные друг на друга блины из камня и металла. Потоптавшись по самому маленькому блину, диаметром метров так в пятнадцать и не найдя никакого выхода, Захар со злобой посмотрел на коротышку.

– Прикалываешься? Думаешь, это смешно? Выпусти меня немедленно!

– Не могу. Ты умер. Или уже забыл ту милую пчёлку?

– Милую?! Эта полосатая бочка-убийца с кинжалом в заднице, по-твоему милая?

– По-моему, да. Очень красивая пчёлка. Ты не должен на неё обижаться. Она увидела много мяса на существе первого уровня и приняла единственно верное для дикого насекомого решение.

– А это вообще нормально, что пчёлы едят мясо? Это же не волки!

– Почему нет? Личинки, пока развиваются, те мёд едят, а взрослые особи питаются вообще всем доступным.

– Это ненормально.

– Согласен. Но! Пчёлы – залог существования биосферы этого мира и должны выживать в любых условиях.

– Что за уровни ты там упоминал?

– Наконец-то, думал не спросишь. Во время боя с пчелой ничего странного не заметил?

– Заметил. Думал, показалось. Что-то вроде элементов компьютерной игры перед глазами было...

– И сейчас бы было, но твоё сознание к этому ещё не готово. Ничего, скоро привыкнешь.

– Вы мне что-то в голову имплантировали?

Привратник покачался на носках, раздумывая и сделал круговое движение кистью. Тело Захара поплыло, начало меняться и через несколько секунд приняло новую форму.

– Что? Кактус?! Ты что со мной сделал!

– Пойми, ты умер. Здесь абсолютно без разницы как ты выглядишь. Ты выглядел человеком просто потому, что только так себя сам и осознаёшь.

– Ну да, а ты коротышка потому, что тебе так больше нравится?

– Я гном.

Кактус потряс «головой»:

– Это выдуманная раса.

– Как и люди. Или ты на самом деле считаешь, что обезьяна, вместо того чтобы круглый год бесплатно набивать желудок вкусными фруктами, встала на две ноги, лишившись возможности прятаться на деревьях, сбросила хвост и шерсть, взяла в руки лопату и ну давай в полях вкалывать?

– Я всё ещё кактус!

Привратник повторил движение кистью, и Захар снова стал человеком.

– Этот мир немного иначе устроен чем твой. Более того, твой прежний мир, людям, живущим здесь, показался бы настоящим адом. Вот как узнать состояние здоровья?

– Пойти в больницу, сдать анализы, получить консультации врачей.

– Но как увидеть, что с тобой не так?

– Сделать УЗИ или рентген какой-нибудь.

– Несусветная дикость. Местные с рождения видят количество своего здоровья в общем объёме и повреждения органов и систем в частностях. Та самая полоса слева вверху и иконка яда. Для тебя это доступно было только на внешних устройствах, в этом мире так видит каждый.

– Да ладно...

– Как ты узнаешь, что ромашка, это ромашка? Надо чтобы кто-то тебя этому научил. Ну или прочитать информацию в составленном кем-то справочнике. В этом мире ромашка будет просто подписана – «Ромашка полевая».

– Но как такое возможно?

– Да так же, как и на твоей Земле. Только здесь это называется Мана и Магия, если совсем упростить. Что такое информация? Правильно, это сведения, независимо от формы их представления. Электричество есть – единица, электричества нет – ноль и таким образом можно записать информацию о чём угодно. Так же и здесь: магия есть – единица, магии нет – ноль. Для передачи информации можно использовать ток, радиоволну, да что угодно, в принципе. Представь, если бы вы могли использовать для передачи информации не ток в проводах, а магнитное поле земли. Оно есть под землёй, на земле, в воде, воздухе, даже в космосе и доступно буквально всюду. Здесь используется магическое поле, принципиальной разницы никакой. Как и со всем остальным. Ты не знаешь значение какого-то понятия, слова – открываешь поисковик в браузере, пишешь слово, получаешь его значение. Клиент обращается к серверу, сервер формирует запрос к базе данных и возвращает результат. Вы не храните в своём мозгу информацию обо всём мире, вы её хранили раньше в книгах, которые хранились в библиотеках, теперь в базах данных, на мощных серверах или в дата-центрах. И здесь принцип тот же: человек видит ромашку, система показывает, что это такое. Сформирован запрос и получен результат – это ромашка. Только тебе для этого нужен смартфон и вышка сотовой связи, а местным это не нужно, они с этим рождаются, как дельфины с сонаром. Они всегда подключены к «сети». И с интерфейсом та же петрушка. Люди мыслят схожим образом, в любом мире. Например, возьмём окно. Не важно, круглое оно, квадратное, треугольное, из стекла, слюды или бычьего пузыря, его основная функция – пропускать в дом свет. В любом месте человеческое окно будет выглядеть одинаково – дырка в стене, желательна перекрытая чем-то прозрачным. А вот окно дельфина может выглядеть иначе, он видит звуком, в том числе. Это может быть непрозрачная чувствительная мембрана, издающая постоянный звук. Для звукового освещения. Ну, как-то так, суть ясна. Соответственно, любой интерфейс для человека, в любом мире, будет иметь одинаковый функционал и схожим образом выглядеть. Магия полностью пропитывает этот мир и является колоссальной сетью, в твоём понимании, управляемой богами. Каждое живое существо с рождения «подключается» к этой сети и чем больше развивается, тем больше возможностей получает. Заклинания, например. Выглядит фантастически, но на самом деле, это та же программа. Например, «создать малый огненный шар». Если система,

платформа, называй как хочешь, знает, что такое «малый огненный шар», она возьмёт у тебя часть маны и создаст огненный шар. Если не знает – придётся полностью описывать новый объект своим заклинанием, как и программой, после чего этот объект попадёт в соответствующую библиотеку и станет доступен. Фух, как-то так. Этот мир очень сильно отличается от твоего, но ты привыкнешь.

– И зачем мне к нему привыкать? Чтобы меня по полям пчёлы мочили и жрали?

– Затем, что тебя сюда призвали и здесь ты теперь будешь жить. Какое-то время, если не продолжишьдохнуть при встрече с безобидными насекомыми.

– Так, стоп! Всё, хватит. Открывай калитку, я пошёл домой.

– Запросто. Мог бы. Но тебе не за что возвращаться к жизни.

– Снова какая-то хрень. Тебе деньги нужны?

Из пола вырос стол со вставленными в него стульями.

– Садись. Надоел ты мне, хлопотно с тобой. Да и мозгов у тебя как у хомячка. В общем так. Первый уровень, это младенец. Если он умрёт, то навсегда, так как у него нет опыта и нечего перевести в жизнь.

– Опыта?

– Да, такой ресурс, который человек копит всю жизнь. Ну, или пока получается его копить. Каждый год, в день своего рождения любое существо этого мира получает новый уровень. Люди получают новые уровни до сорока лет включительно, потом всё, халява кончается. Кроме этого, опыт приносят любые действия. Прочитал книгу – опыт, сварил кашу – опыт, вспахал поле – опыт, сделал стул – опыт. Всё опыт, но только до тех пор, пока не достигнешь в этом деле мастерства или не перерастёшь уровнями. Бывает и такое. Именно поэтому, например, крестьянам очень сложно получать новые уровни. Однообразная работа всегда одного уровня, с которой однажды перестает приходиться опыт. Пока понятно?

– Ну, в общих чертах...

– Он сродни твоим знаниям что ли. Только знания ты просто знаешь, а опыт ещё и увидеть можно. Так вот. Если ты умер, то попадаешь сюда. Я даю выбор: воскреснуть или отправиться в загробную жизнь, навсегда. Если человек или кто другой желает воскреснуть, на восстановление его жизни тратится какое-то количество заработанного при жизни опыта. Разумеется, его количество уменьшается.

– И уменьшаются уровни?

– Конечно, ведь они количественный показатель. При понижении уровня слетают и вехи.

– Вехи? Это ещё что?

– Вехи твоего развития. Как бы поточнее... Сдаёшь экзамен – получаешь диплом. Вот они что-то вроде таких дипломчиков. Их количество не уменьшается с потерей уровней, их просто нельзя будет использовать.

– Они просто есть или зачем-то нужны?

– Нужны. Как раз ими ты и будешь развиваться. Улучшать характеристики, приобретать новые умения, повышать их уровни. Вехи даются за новые уровни, звания, героические достижения, изучение высших уровней мастерства, а также какое-то их количество могут подбросить божества. И чем быстрее ты себе божество выберешь, тем лучше. У них можно нормальные такие плюшки получить. Главное – с выбором не ошибиться.

– Как-то здесь сложно всё у вас.

– Тебе так кажется. Разберёшься, привыкнешь, ещё и понравится.

Захар задумался. Очень уж необычный мир, в котором визуализированы сами процессы развития человека. Просто удивительно! И внезапно осознал весь ужас произошедшего. Даже с лица сошёл...

– Э, что-то не так?

– Конечно же не так! Я ведь умер! Сдох, окочурился, протянул ноги, дал дуба...

– Это я знаю. Что тебя расстроило?

Захар уставился на Привратника, не понимая. Ведь если он уровня младенца, чем он за воскрешение заплатит? Всё, прямиком в ад? Зачем тогда нужна была эта реклама нового мира, поиздеваться?

– Мне нечем заплатить.

– Ах, это! Это ерунда.

– Вот как? Чего я ещё не знаю? Ты хакнул сеть и можешь поставлять свежие души бесплатно?

– Это не оплата, это перевод одного ресурса в другой. А ерунда – это потому, что ты не родился в этом мире. Тебя призвали. Неправильно, да, через задницу. Фактически, тебя обнулили, сделав бесполезным и нежизнеспособным вне младенческой люльки. И это хорошо, что ты попал ко мне так быстро, избежал многих страданий и мучений, но не только. Ты ведь до этого жил в другом мире.

– Ну да...

– Опыта этого мира у тебя нет, но опыт прошлого мира ведь никуда не делся.

– Да? Этого не может быть. Нет на земле никакого опыта...

– Конечно же есть. И так как ты живёшь теперь по законам мира другого, я могу твой прежний опыт конвертировать в новый.

– И много его?

– Много. В зале богов никакие способности не работают. После перевода опыта ты ничего не получишь и твой уровень не изменится, но как только окажешься в

храме, получишь все доступные уровни, вехи и прибавки к характеристикам.

– В храме?

– Да, воскрешение возможно только в храме. От места смерти это может быть очень далеко. Когда воскреснешь, не торопись. Знаний у тебя ноль, ты дуб дубом. Постарайся распределять вехи правильно, двигаясь к какой-то цели, проходя по избранному тобой пути и только тогда, когда хорошо разберёшься в том или ином вопросе. В идеале, тебе надо бы узнать, кто и зачем тебя сюда притащил. Это не рядовое событие, понимаешь, надеюсь. Перенести душу между мирами... Это далеко не каждому по силам. Готов?

– Да.

– По прибытии получишь сто пятьдесят шестой уровень. И как я уже сказал, для начала освойся. Такой уровень защитит тебя сам собой. Никакие пчёлы, волки, собаки там всякие тебе будут не страшны. Ты и медведя голыми руками задушить сможешь.

– Да ладно... Такой крутой уровень?

– В армию набирают с шестидесятого уровня. На службе солдаты ещё два десятка уровней набирают, но не за один год. Вот и думай, много это или мало. И, не свети до поры свои уровни.

– Значит, мне после воскрешения начать искать того, кто меня призвал?

– Для начала тебе придётся найти работу. Если не хочешь умереть от голода, – рассмеялся Привратник, – Ладно, начали.

– Спасибо тебе. Ты, оказывается, нормальный мужик.

– Не болтай, а то без языка вернёшься. А, да, совсем забыл! Тебя в прежнем мире Захар звали?

– Да, а что, теперь зовут как-то иначе?

– Как бы покороче... Ты осознаёшь себя как Захар, но при переносе твоё имя было разделено на имя и фамилию. В этом мире фамилия есть не у всех. Для её получения надо совершить что-то особенное или получить какое-то достижение. Отличиться в битве, завоевать страну, создать лекарство от чумы. Сто пятьдесят шестой уровень сам собой подразумевает особые достижения. Понимаешь? Сложилось противоречие. Уровень есть, а фамилии нет. Так не бывает, вот тебе и выдали фамилию. Твоё имя – За, а фамилия – Хар.

– Что за извращения? Разве это имя? Огрызок какой-то!

Привратник рассмеялся:

– Ты не знаешь о чём говоришь. Многие хотели бы себе такое имя. Сейчас не все придерживаются этих традиций, но на востоке, например, они сильны. Чем короче имя, тем могущественнее человек. Твоё имя из двух букв, это говорит о том, что твой потенциал невероятен. К тому же, ты из клана Хар, три буквы. Не какие-то там «Северные волки» или клан «Светоносных», нет, «Хар», убийцы с рождения, как минимум. Так будут думать окружающие и тебе придётся соответствовать имени и фамилии. Любой встречный будет понимать, что перед ним одарённый человек, прямой наследник могущественного клана, дворянин.

– Может есть смысл сменить имя?

– Для этого надо что-то сделать. Хочешь плохое имя – предай своего короля, погубив его армию, например. Хочешь хорошее – спаси город. Хочешь смешное – опозорься на ярмарке. Просто так имена не даются и не меняются.

– А почему наследник, если у меня у самого уровень высокий?

– Возрастом не вышел. Ты сейчас вдвое моложе прежнего Захара. Призвавший тебя человек виноват. Дилетант никчёмный. Хорошо хоть в полноценного младенца не превратил. Младенец сто пятьдесят шестого уровня! Представляешь себе этого монстра, который будет по дому с соской во рту ползать и ударом кулака стены крушить? Так что, будешь изображать наследника. Там сам разберёшься. Ладно, бывай, ещё увидимся!

Очнулся Захар на таком же каменно-металлическом блину. Как оказалось, получение уровня, это событие. Раздаётся музыка, тебя отрывает от пола, а от тела расходятся ослепительные лучи. Очень красиво. После тридцатого «воспарения» Захар начал нервничать, после пятидесятого злиться, после сотого просто орал матом во всё горло, требуя прекратить пытки.

Под эпичную музыку, озарённый светом, абсолютно голый Захар сто пятьдесят шесть раз взлетал над полом растопырив руки, изображая счастье приобретения нового уровня. Получив последний уровень, он упал на пол и лежал, матерясь, минут пять. После чего встал и осмотрелся.

Очень просторная комната, потолок метрах в десяти от пола, не меньше, цветные мозаичные окна, чистота и тишина. На верхней полочке, недалеко от двери, лежала какая-то одежда, на нижней стояло что-то вроде туфель с толстой подошвой из нескольких слоёв кожи. Выбрав подходящее по размерам, Захар облачился в длинный серый балахон с капюшоном, одел туфли, не поняв назначение длинной белой тряпки сунул её за пазуху, и потянул высокую, массивную дверь.

Храм производил впечатление. Большой, с высоченными потолками, красивыми колоннами и тонкими арками, расписанный на какие-то местные темы. За большим алтарём стояла гигантская статуя какой-то женщины в лёгкой тунике, с кувшином в руках, из которого небольшим водопадом падала вода в аккуратный каменный прудик. Несколько человек молились, стоя на коленях, у противоположной стены Захар увидел двух девушек в очень интересных платьях, напоминающих рясы священников, но со множеством красивых деталей. На головах было что-то вроде клобуков белого цвета. Стильно. Захар поискал глазами священника мужского пола, но не нашёл, а подходить к девушкам не решился. На нём даже трусов не было. Глупо, конечно, но почему-то стало очень неудобно и он просто вышел из храма.

На выходе встретился с каким-то стариком. Увидев Захара тот остановился и как-то очень странно на него посмотрел. Так ничего и не сказав, пошёл дальше.

Захар внимательно присмотрелся к старику и над ним появилась зелёная надпись: «Чхо Линь * 126 * Полковник * Королевская Академия *».

– Иди куда шёл, пень старый.

Выйдя из храма Захар понял, что попал в очень крупный город. Решив рассмотреть его получше, он поднялся вверх по улице. На этой горе, кроме домиков, больших и маленьких, располагались сразу несколько больших храмов. Правее и чуть ниже, на другой, более пологой горе, виднелся комплекс зданий, напоминавший дворцы или официальные резиденции. Там же, над рекой нависала громада крепости, с очень внушительной цитаделью. Всё это было обнесено стеной, с вынесенными вперёд квадратными башнями. Дальше шла сплошная застройка самыми разными домами. Были видны небольшие площади, храмы, какие-то крупные здания, многоэтажные дома и небольшие парки. Эта часть так же была окружена стеной с такими же грозными башнями и защищена небольшой речкой. За речкой виднелась местность победнее. Тем не менее и там были красивые дома, площади и скверы. И эта часть города была обнесена стеной, но на ней располагалось несколько грозных сооружений, что-то вроде бастioned. Возможно, она не была рассчитана на сплошную оборону. Захар не разбирался в средневековых защитных сооружениях, но впечатление создавалось именно такое.

Слева от Захара к последней стене прижался ещё один городок, выросший на месте порта. Там ничего примечательного видно не было. Хотя, на таком расстоянии что-то рассмотреть сложно. С другой стороны, если от выбранного места смотреть прямо, ещё дальше, было видно ещё одно поселение, явно жмущееся к стене.

«Хм... Столица? Слишком круто для простого города». Современные города Земли простираются от горизонта до горизонта во все стороны. Этот городишко им не чета, но наши города и не полагаются на защиту стен, в отличие от этого.

Всё это хорошо, но не мешало бы перекусить. Голод его пока не терзал, но, если ничего не предпринимать, кто знает, что в этом мире значит голод. Всё же, Захар решил зайти в храм. По идее, там должны были служить вежливые и отзывчивые люди. Верующих как-то не прибавилось, не сезон, наверное. Девушка в красивой одежде была одна. Она просто сидела на лавочке, положив ладони на колени и смотрела на молящихся.

Захар присмотрелся и над девушкой появилась зелёная надпись с золотыми завитушками: «Эмилия * 38 * Адепт». Увидев, что парень направился к ней, она

встала.

– Здравствуйте, Эмилия. Не могли бы вы мне помочь?

– Здравствуйте, господин Хар, – девушка слегка поклонилась, – конечно. Чем могу помочь?

«Не прогадал, очень вежливая и воспитанная девушка»

– Видите ли, так получилось, что я умер и воскрес здесь. Извините, пришлось взять у вас одежду.

– Она для таких случаев и предназначена, – улыбнулась Эмилия.

– И я так подумал. Но вопрос не в этом. Не подскажете, что это за город и как в нём работу найти. Хотя бы где можно поспрашивать?

Девушка явно не ожидала подобных вопросов и немного растерялась, но быстро взяла себя в руки.

– Город называется Иретир, столица королевства Иретирия. Город поделён на районы: Дворец, Крепость, Верхний город, Нижний город, Порт и Посад. На счёт работы... – она умоляюще заглянула прямо в душу, но Захар молчал.

– Вы ведь дворянин. Я простая девушка, росла в Посаде, и не... Не знаю, где работают... Такие как вы.

– Эмилия, я прибыл очень издалека, у нас там порядки простые. Даже вождю клана жена может веником по горбу настучать, если он работать не будет. Представьте, что я ваш брат и зовут меня Аквамарин Пятнадцатый.

Девушка хихикнула:

– Так могут звать только юродивого в Порту. Если бы так было? Ну, в Нижнем городе объявления о работе размещают либо в тавернах, либо в гильдиях. Только... Это тяжёлая физическая работа, или задания для ремесленников, или наёмников. Как в Верхнем городе, я не знаю. Знаю, что многие благородные

господа в академии обучаются. Хотя, есть дворяне и среди наёмников. Там многие подрабатывают.

– Вот как, отлично! Большое вам спасибо.

– Пожалуйста, – девушка снова слегка поклонилась.

Узнать, где находится ближайшая таверна, сложностей не представляло. Зайдя в таверну под незамысловатым названием «У Максимиана», Захар оценил интерьер. Эдакий средней руки ресторан, поделённый на четыре неравные части, с лестницей на другие этажи и огромной стойкой. Ухоженный зал, нигде никакого мусора или грязи. Чистые занавесочки на окнах, чистые капитальные столы, официанты в форме. Вот это таверна! Наверное, не все такие, но эта Захару понравилась сразу. Осмотревшись вокруг он увидел доску объявлений слева на стене, не далеко от лестницы. Там же, перед доской стояло несколько узких столиков без стульев. Один прямо под доской, вдоль, остальные три поперёк, друг за другом. Там же крутилось четыре человека. Двое внимательно читали объявления, двое что-то обсуждали за столиком, склонившись над бумажкой.

«То, что надо. Будем почитать».

Захар подошёл к доске рассматривая разномастные объявления. Нужен рабочий на склад, продавец в лавку, аптека купит травы (цена договорная), продам лодку, куплю свиноматку, требуется разнорабочий (питание, проживание), продаю муку, мельница не дорого перемелет любое зерно (объём от пятидесяти мешков), требуется копильщик в копильню, продам сеть, нужны люди на прополку с/х культур (транспорт, питание, проживание).

«Что это? Это не те объявления! А где же просьба зверски замочить дюжину кроликов за сто золотых или принести письмо старому другу за кольчугу? Это что за хрень? Картошку полоть? Да я её в прошлой жизни не полол и не собирался!»

К разгневанному Захару подошёл крупный, слегка полноватый мужчина под пятьдесят, в добротной одежде, над которым повисла надпись: «Максимиан * 78 * Хозяин таверны * Горожанин * Гильдия торговцев Иретирии * Клан «Семь пальцев». Похоже, крутой чел.

– Господин Хар, добрый день! Могу я чем-то помочь?

«А это начинает бесить. Оказывается, не так приятно, что все знают твоё имя».

– Ну, я тут немного поиздержался. Хотел вот работу найти...

– Эм... Э... Господин, здесь вы вряд ли сможете что-то найти. Здесь всё больше для крестьян да рабочих, купи-продай всякое. Не ваш уровень и не обращайтесь ко мне на «вы», господин Хар. Я человек простой...

– Хотел спросить, а это вот «хозяин таверны» ...

– А, да это чтоб орали поменьше, да и видели, кто хозяин. Бывают инциденты, а так сразу всё понятно.

– Может быть у вас есть для меня работа?

– Упаси меня Веркон! Что вы, неужто хотите, чтобы меня вот прямо на этой балке повесили? Комнату могу вам сдать, у нас комнаты очень приличные, покормить сытно и вкусно. Многое своё, самое свежее. Сейчас дорого стало всё закупать, вот мы в Посаде, да и здесь, своё хозяйство держим. За качество любого продукта могу поручиться лично!

– Да я бы не отказался, только вот, – Захар развёл руками, – голый здесь оказался.

– Понятное дело. Злато да серебро на тот свет с собой не утащишь. Но я могу вам помочь!

– Правда?

– Конечно! Могу занять вам денег. Купите всё, что надо. Заодно, комнату сдам, ну и питание, конечно. Как вернёте своё, отдадите долг.

Захар задумался. Имел он уже дело с кредитами, девять лет кабалы, еле вырвался. С другой стороны, а какой у него выход? Никто ему здесь работу не

даст. Вон, даже хозяин таверны боится, что его повесят, если увидят у него дворянина за работой. Ну хорошо, занял, дальше что?

– А не боитесь, что я с вашими деньгами пропаду?

– Ну что вы, как можно сомневаться в благородном человеке! Нисколько не боюсь, очень уж вы воспитанный молодой человек. Ваше слово надёжнее любой печати, а вот моё нет, моё бы в расписочке зафиксировать. Мало ли, забуду чего, возраст знаете ли...

«Вот же хитрый жук! Типа, обо мне печётся. Не удивительно, что у него такой высокий уровень. Тот ещё пройдоха».

Усадив Захара за стол перед окном, хозяин таверны скрылся с глаз и появился вновь уже в сопровождении официанта среднего возраста.

– Пожалуйста, десять золотых, с разменом, конечно, для удобства. И расписочка. Благодарю. Приятного аппетита!

Официант расставил блюда, сразу все. Занятно. Всё же не ресторан. Выглядело всё невероятно аппетитно. Что-то вроде щей, пиала сметаны, жареная утка с какими-то корнеплодами, салат, несколько соусов, маленькие булочки, варенье и громадная кружка пива.

Над официантом высветилось «Хенрикус * 48 * Горожанин»

– Хенрикус...

– Да, господин, – официант среагировал до того, как Захар успел сформулировать вопрос.

– Не мог бы ты вкратце о наёмниках рассказать. Как тут с ними да что.

– Да как и всюду, господин. Кто-то их боится, кто-то недолюбливает...

– За что?

– Ну, как за что. Сегодня они твой заказ выполняют, а завтра и сам можешь стать заказом.

– О, и такое бывает?

– А как не быть, они же за деньги работают. Очень дорого, правда, такой заказ стоить будет. Дешевле к бандитам обратиться. Хотя, бандиты и кинуть могут или заказчика прирезать, так что к ним только через посредника лучше обращаться. Извините...

– Всё хорошо, продолжай.

– В общем, бойцы они лютые. Их иначе обучают. Им ведь не побеждать, им убивать надо. Если столкнутся равные по силе наёмник и солдат, солдат проиграет. Поэтому их боятся. Гильдия обеспечивает выполнение заказа в любом случае. Даже если группа погибнет, просто отправят другую группу. Что ещё... Зарабатывают хорошо, наёмники люди не бедные. Живут, как правило, в гильдии или снимают жильё в Нижнем городе. В солдаты наёмников со стажем не берут, слишком независимые, неуправляемые и, как правило, очень жестокие.

– Жестокие?

– Издержки профессии. Заказ ведь любой может быть. В том числе и не очень совместимый с понятиями общественной морали.

«Экий грамотный официант. Мораль общественная у него, ох, не простая эта таверна».

– Но, многие дворяне начинают в гильдии наёмников. Из тех, кто сразу в училище или академию не попал. С деньгами не у всех густо, а там платят хорошо.

– Вот как, а как же «издержки»?

– До этого не доходит. В гильдии не дураки сидят, открывать свои секреты тому, кто через год-другой в академию уйдёт.

– Понятно. Спасибо вам, Хенрикус.

Официант собрался было уйти, но задержался.

– Господин Хар, вы... В общем, вам не надо быть настолько вежливым с простыми людьми. Во-первых, здесь так не принято, а во-вторых, у вас всё равно не получится выдать себя за простачка с периферии.

– А если я и есть простачок с периферии?

– То, что вы очень мало знаете об этом королевстве я уже понял, но это ничего не значит. Скрыть уровни недостаточно, господин Хар, есть ещё такая вещь как магическая аура. Она есть у каждого.

– Ну да, магия в каждом живом существе.

– И не только в живом.

– А с моей что не так?

– У вас её нет. Вообще. Так не бывает. Это невозможно. Вас словно нет в этом мире. Если вы, скажем, захотите кого-то убить, вас даже опытный маг не почувствует, пока не увидит глазами, подойди вы к нему хоть в упор.

– Хм...

– Так что, пытаться доказать окружающим, что вы просто парень, просто на прогулке – бесполезно. Вы либо лютый клановый убийца и пришли сюда какого-нибудь принца грохнуть, а то и династию сменить, и в этом случае надо срочно собирать армию, а правящую династию прятать на другом континенте. Либо вы маг далеко за сто двадцатый уровень и в этом случае надо срочно собирать армию, прятать династию и узнавать, с какой целью эдакое чудовище сюда прибыло. В общем, если хотите дольше оставаться инкогнито, ведите себя увереннее и циничней, как важный в королевстве человек.

– Мне не нужен ваш принц и я не чудовище. Наверное. Но, вы правы, я кое-кого ищу и этот кое-кто здесь, в этом городе. Я не намерен никого убивать, мне

просто надо узнать, кто здесь мог провести ритуал с призывом души.

Брови Хенрикуса поползли вверх:

– Ого! Так вот почему вы об этом королевстве ничего не знаете. Вы давно умерли, но кто-то решил, что здесь вы нужнее. Это ещё худший вариант. Да, есть повод для разговора...

– А вы неплохо осведомлены...

– Плохо. Так, слухи собираю. Минуту, пожалуйста! – и официант скрылся за «служебной» дверью.

Захар не стал терять время и принялся за еду.

«Как же вкусно! Как же я, оказывается, голоден! Божественная еда!»

Напротив, присел Максимиан.

– Господин Хар, у меня есть к вам предложение.

– Хлуфаю фас...

– Ходить по городу и задавать подобные вопросы, это плохая идея. Но, я мог бы вам помочь. Торговцы имеют связи повсюду. Не существует в мире людей, которым ничего не было бы нужно. Даже королям от нас что-то да надо. Я мог бы задействовать ресурсы гильдии. Не волнуйтесь, информация о вас не уйдёт в третьи руки, всё будет инкогнито. Согласны? Даже в этом городе не много людей способных на подобное, но добраться до них конечно же очень сложно, люди не простые.

Захар прожевал, задумался. Гильдия торговцев, ну-ну. Информация тоже товар. Привратник прямо сказал, призвавший его человек не простой обыватель, а человек неординарный. Наверняка до такого добраться очень сложно, а уж узнать, что ритуал проводил именно этот, конкретный человек, это ещё сложнее. Но его смущало не это, а то, что его нагло берут в оборот. Максимиан на уровне какой-то интуиции, чутья понимает, что перед ним не простой человек

и хочет привязать к себе. Жильё, пища, деньги, теперь обещание найти нужного человека.

«Это капкан, уходить из которого придётся, отгрызая себе ногу».

– Ну что вы, господин Хар! Мы торговцы, а не банда браконьеров или мошенников каких. В основе торговли лежит понятие взаимного интереса.

– Я это вслух сказал?

– Да. Извините, что мы услышали о чём вы думаете, но я вас уверяю, никаких подлостей у меня и в мыслях не было!

– И какова цена вопроса?

– Ну, здесь цену заранее назвать невозможно. Может за «спасибо» обойдётся, а может и мешка золота не хватит. Я предупрежу, если суммы будут близиться к неприличным значениям. Вот если бы...

– Что, если бы? Есть варианты?

– Возможно. Если бы вы, господин Хар, устроили встречу главы нашей гильдии с Верконом... Уверяю, гильдия была бы вам благодарным должником.

«Веркон. Он его уже упоминал. Божество местное? Как интересно, с ним можно встретиться?»

– Надеюсь, вы хорошо понимаете, что я не могу обещать это сделать?

– Конечно...

– Но я могу обещать об этом подумать.

Выражение лица Максимиана не изменилось, но глаза загорелись надеждой.

– Замечательно! В любом случае, плата за услугу может быть выражена в золотом эквиваленте. Скрепим же нашу договорённость рукопожатием.

– А как же расписка?

– Нет необходимости, раз в договоре участвует сам бог Торговли! Риска! Подойди! Хорошо, когда рядом есть жрица Веркона.

Из-за стола, за которым сидели три девушки, к мужчинам подошла среднего роста, слегка полноватая девушка без возраста в очень помпезных и богатых бело-золотых одеждах. Над головой золотой окантовкой сияла зелёная надпись: «Риска * 43 * Жрица Веркона * Клан «Семь пальцев».

Жрица обратилась к своему божеству и Веркон лично зафиксировал сделку.

– Договор заключён, – раздалось в воздухе и Захара ударило током.

Довольный Максимиан собрался было уходить, но Захар его остановил:

– Вопрос есть. Зачем была нужна расписка, если можно гарантированно зафиксировать сделку божественным свидетельством?

– К божеству нельзя обращаться по всякой мелочи и ерунде. Только если речь идёт о крупных рисках, опасной ситуации, огромных суммах. Иначе, разгневаешься и останешься ни с чем, голый, бездомный и нищий. Это если повезёт.

Что будет если не повезёт Захар уточнять не стал. Не до этого. Итак, что мы имеем? Непонятный мир, который надо начинать осваивать с себя. Закрыв глаза, он пытался обнаружить интерфейс, который с рождения здесь имеют все. Как его вызвать?

«Хорошо, представим, что я ребёнок, как мне вызвать информацию о себе? Получить травму?»

Захар легонько пнул себя в живот и сразу осознал, как это работает. Вовсе не надо себя избивать, достаточно подумать о том, что хочешь получить. Перед

глазами появилось его контурное изображение. Парень навёл взгляд на живот: проявились внутренние органы. Полный желудок, полупустой кишечник, селезёнка, печень, почки, всё было зелёного цвета. Мысленно же можно было менять прозрачность, цвета иконок, наличие и цвет рамок. Шрифт перестраивался сам собой, стоило представить всего одну букву и полностью копировал с неё задуманный стиль. Круто. Продолжая разбираться, вызвал общий интерфейс с уймой закладок. Настройка видимых другим званий, титулов, наград, умений и так далее. Этакое портфолио. Дальше шли показатели здоровья в его количественном выражении, маны, выносливости, усталости, сопротивлений различным стихиям и повреждениям, накопленный опыт. Надо было признать, всё очень удобно, информативно, наглядно и понятно. Связанная в общую сеть система сразу подсказывала обо всём, что вызывало вопросы или сомнения. Потрясающе!

А вот дальше Захар провалился в настоящий ад. Дерево развития. Вернее, два дерева развития. Второе, как оказалось, получали те, кто достигал сто пятидесятого уровня. Пока не до второго, разобраться бы с первым. За каждый уровень давали плюс два очка характеристик и одну веху, причём, их давали и за первый уровень, то есть за сам факт рождения. Родился? Да ты не просто молодец, ты герой! Вот тебе плюшки. Свободно триста двенадцать очков и сто пятьдесят шесть вех. Причём, пока у тебя не более двадцати вех, ты можешь их сбрасывать сколько угодно раз.

Дерево развития отображало выбранные вехи развития, которые находились в нескольких десятках закладок. Это был тихий ужас! Как в этом диком многообразии можно что-то выбрать? Тем более, следовало учитывать выбранное направление развития. Полез в стихии – никогда не научишься создавать зомби.

«Чего? Зомби? Куда я попал! Ладно, без паники. Двадцать можно раскидать без последствий? Хорошо. Их следует вложить в усиления. Так, сопротивляемость ядам, крепкая кожа, усиленный скелет, мышцы, всё на пять. Пока хватит, потом определюсь с остальным».

Подумав, он не стал тратить деньги на одежду и отправился в гильдию наёмников в сером балахоне. Ну а куда ещё идти? Обычную работу ему не дают, он видите ли аристократ, не положено, а просто так шататься не безопасно, у него ауры нет, могут заподозрить в нехорошем. Надо куда-то прибиться и наёмники выглядели перспективно. Судя по всему, там всяких уродов хватало,

вписаться будет просто.

Ну и с одеждой та же песня. Он понятия не имел, что носят наёмники. Посему, балахон для первого посещения подходил как нельзя лучше.

Здание гильдии впечатляло: гранитный цоколь, в стенах огромные ниши, в которых стояли статуи самых разных чудовищ. Да, величественное и грозное строение. Внутри гильдия впечатляла не меньше. Большой квадратный двор, за которым виднелся ещё один такой же, колонны, подпирающие третий этаж, несколько арок внутренних входов. Осмотревшись, заметил указатели, но почитать не дали. Начинаясь прямо в арке прохода и выходя другой стеной во двор, находилось помещение стражи. К Захару подошел высокий, крупный мужик в кольчуге, открытом шлеме, с коротким мечом в ножнах на поясе и щитом просто висящем на плече.

– Привет, новорожденный. Заблудился?

«О, как! А где же хвалёная столичная вежливость? Ха, похоже мне здесь понравится».

– Здравова, служба! Зашёл вот, узнать, может сгожусь на что. Деньги нужны.

Подошёл ещё один стражник, больше на медведя похожий. Заросший, бородатый, волосатый, огромный. Надпись над ним гласила: «Тотоха «Гор» * 76 * Наёмник * Гильдия наёмников».

– Да на что ты сгодишься, глиста в балахоне! – зарычал Тотоха, – иди давай отсюда, пока я тебя пендалями не выпроводил.

– Ещё чего, не затем пришёл. Осмотреться надо. Да и не тебе решать, годен я на что или нет.

– Смотри, Боданя, какой дерзкий глист!

– Да вижу. Хамло столичное.

– Я не местный, первый день здесь.

– И уже сдох? Либо слабак, либо нарываться любишь, да?

«Что «да», кто так вопросы задаёт, дебил!»

– Иначе не пришёл бы, да?

– От падлюка подзаборная, ещё и передразнивает! Ладно, для начала посмотрим, девочка ты или мальчик. Ударь меня в грудь.

– Бить стражника? Уверен, что это хорошая идея?

Оба стражника загоготали словно гуси.

– Уверен, не сцы, бей.

– Ну хорошо...

Захар вложился в правый прямой как когда-то перед армией в секции бокса учили. Стражник, смешно хрюкнув вырвавшимся из легких воздухом, пролетел метров пять, упав на каменную плитку спиной. Мужику, видать, было совсем плохо. Он никак не мог восстановить дыхание, хватался за грудь левой рукой, сипел, рычал и был явно в шоке. Скорее всего, там не одно ребро поломалось.

– Лекаря! Быстро лекаря! – заорал Боданя, подхватив товарища, – Не дёргайся, дыши. Да сиди ты на заднице ровно!

– Это... Этот... Слышь... Ты, мля... Глист! Ты кто на хрен такой?!

– Господин Хар.

– Иди... Ты... Чтоб я засранца... такого... Мелкого! Господином звал!

– Тогда зови по имени: За. Я тебе ничего там не сломал?

На крики отовсюду повыбегали люди. Дюжины полторы зевак собралось. Прибежал бочкообразный лысый мужик, что-то поколдовал над Тотохой и поддерживая увёл куда-то внутрь.

Боданя внимательно посмотрел на Захара, что-то про себя продумывая, видимо, размышляя, убить наглеца или и правда он ещё им пригодится.

– Ладно, пока поживёшь. Может и правда на что сгодишься. Глиста, за мной иди.

«Ну вот зачем обзывать? Что за народ такой, не нагрубил день прожил зря? Хотя, пофиг, кто он мне, чтобы париться из-за этого».

Помещение, куда они вошли, впечатляло ещё больше чем здание гильдии. Это был шикарный ресторан, с обтянутыми кожей диванами, креслами и стульями, индивидуальным освещением каждого стола, несколькими платформами и безумно красивыми гигантскими люстрами. На стенах висели огромные холсты, на которых были изображены подвиги наёмников, дорогая с виду ткань, лепнина. Красота! Только в центре располагались обычные столы, без особых наворотов.

– Впечатляет?

– Не то слово...

Боданя легко подтолкнул застывшего Захара в плечо, предлагая не отвлекаться и топать за ним. Пройдя через весь зал, они подошли к относительно небольшой стойке, рядом с большой доской объявлений, за которой сидела женщина средних лет. Черноволосая, кареглазая, подтянутая, с резковатыми чертами лица, но красивая. Такая, амазонка. Над ней высветилось: «Надина «Пёрышко»
* 86 * Наёмник * Гильдия наёмников»

– Принимай. Говорит, деньги нужны.

С этими словами Боданя просто повернулся и ушёл.

«Как там, слово-серебро, молчание-золото? Забавный тип».

Надина внимательно осмотрела Захара.

– Да ты присаживайся. В ногах, говорят, правды нет. Хар, значит. Не припомню, ни фамилии такой, ни клана. Уровень не покажешь?

– Не хотелось бы.

– Ну а как тогда мне понять на что ты годен? Всё закрыто, даже ауры нет. Обычно, выходцы из дальних кланов любят похвастаться экзотическими титулами: «Убийца тигров», «Покоритель Ржавой скалы», «Пожиратель перца», ну и так далее. Дерево развития показывают, чтобы я в очередной раз в ужас пришла. С тобой что не так?

Захар открыл доступ к своему дереву развития и глаза Надин стали шире.

– И это всё?! Ты бабочек ловить сюда пришёл?

– Не знаю, как правильно развиваться, что брать. Двадцать вех можно сбросить в любой момент. Надеюсь, по ходу дела разобратся, ну и подскажет может кто.

– Не удивительно, что умираешь. Ничего не понимаю. Имя из двух букв, это уровень Героя, фамилия, да ещё и из трёх, это знак клана способного даже богам пощёчин надавать, а то и пенделями погонять по полю. Даже у самого паршивого клана есть схемы развития и планы на молодёжь. Как ты вообще выжил? Сбрасывал развитие? Невозможно, не мог ты до девяностого уровня пройти в свои двадцать с хвостиком. Парень, ты кто?

К ним подошёл уже знакомый Захару бочкообразный мужик в одеждах больше подходящих для патриарха. Надпись гласила: «Айохейнц * 82 * Жрец Сеприды * Гильдия наёмников».

– Общаетесь? Руку покажи, воин.

Захар послушно протянул обе, не поняв, которая конкретно нужна.

– Хм... Даже ссадин нет, а должен был руку сломать.

– Ты о чём, Ай? – поинтересовалась Надина.

– Тебе ещё не рассказали? Этого дрища Тотоха на входе остановил, скучно видать стало. Проверить решил силу парня и предложил его в грудь ударить.

– И?

– Тотоха метров пять по небу летел, всех ворон посбивал. Лежит теперь в госпитале, восстанавливается. Разрыв грудных мышц, сломанные рёбра, пробитое ими же лёгкое.

– Ты его хоть подлатал?

– Ну конечно, это же Тотоха! Даже если его на сто кусков порвут, я постараюсь этого балбеса собрать. Цел, жив-здоров, но и «на пострадать» оставил. Может мозгов прибавится.

Надина обошла стойку, подошла к Захару, подёргала за балахон.

– Ну и кого же ты должен был встретить, чтобы к Привратнику попасть? Если учесть, что ты наёмника семьдесят шестого уровня одним ударом кулака покалечил.

«И как быть? Врать этим людям идея не самая лучшая, но и правду говорить не хочется. Хватит с меня гильдии торговцев. Если ещё и эти мне в зад вцепятся, не вывезу. Вот же попадалово».

– Злую медоносную пчелу Ора.

Айохейнц просто взорвался диким хохотом. Захар не знал, чем, но насмешил жреца до слёз.

– Ой, ой не могу! Да откуда же вы такие берётесь все! Хоть кунсткамеру открывай.

Улыбнулась и Надина. Захар заметил, как улыбка украсила её строгое лицо.

– Тебе очень идёт улыбка. Сразу хочется пригласить на ужин.

Жрец снова закатяшился в припадке, а Надина фыркнула и вернулась за стойку.

– Пацан! Я же тебя ненароком пополам перекушу. Ты Привратнику так надоешь, он тебя в другое королевство отправит.

Откуда-то из неоткуда появилась ещё одна фигура, Захар ощутил лишь лёгкий ветерок, а заботливый интерфейс обрисовал еле заметную пыль, подписав её «мана, рассеивание», чтобы это ни значило. После этого обрисовал вокруг прибывшего жёлтый шестиметровый круг, заявив: «Магическая аура. Нейтрально».

Перед Захаром стоял высокий, худощавый мужчина, с одного взгляда на которого становилось ясно – именно так выглядит олицетворение силы и власти. Над воплощением могущества во плоти, переливаясь льдинками, появилась зелёная надпись: «Верк Мелий * 131 * Гранд-мастер * Гильдия наёмников *».

Почему-то захотелось поклониться или встать на колени, а лучше уползти потихоньку, пока не видели.

«И это нейтральная аура? Что будет если он её включит, все на пол упадут?»

– Извини, – улыбнулся Мелий, – отключить уже отключенную ауру я не могу.

– О, я это что, вслух сказал?

– Да. Тебе надо поработать над самоконтролем.

– Господин Мелий, – подал голос Айохейнц, – да у него дерево развития пустое. Его в таком виде даже кошка домашний до усрачки напугать может!

Мелий выгнул правую бровь, удостоив жреца взглядом, способным сжечь всё живое в пределах крепостных стен. Его с кошкой сравнили, да ещё и домашней!

– А-а-а, извините. Знаете, там так много больных! Эпидемия какая-то. Все лежат, стонут, меня ждут, а я здесь... Пойду я, что мне стоять без дела.

Жрец быстро исчез из поля зрения, пыхтя перебирая своими толстыми ногами, а Мелий уставился на Захара.

– Интересно. Не могу вскрыть уровни.

– Даже вы?! – Надина явно была удивлена.

– Вот оно как, чувствовать себя «домашней кошкой», – снова улыбнулся Мелий, но как-то нехорошо. Так улыбаются стоя с ломом в руке перед стеклянной дверью.

– Может быть не надо ничего взламывать? Я же их не просто так скрыл, баловства ради.

– Баловство мне преградой бы не стало. Если я продолжу, боюсь, это отразится на твоей дееспособности. Вернее, у тебя останется всего две способности: под себя гадить и слюни пускать. – он наклонился к Захару, глядя прямо в глаза, – Оно нам надо?

– Нет?

– Нет. Послушай, ты даже не кандидат, а говоришь с гранд-мастером. Думаешь, я здесь просто так появился?

Захар вздохнул:

– Да не разбираюсь я пока во всех ваших политиках и правилах. Хотел заработать на поест, пришёл в таверну, девушка-адепт подсказала, я у них в храме балахон позаимствовал. Там перепугались, говорят, повесят нас, если мы тебе работу дадим, ты дворянин, иди зарабатывать как у дворян положено. А я знаю, что там у них положено? Подсказали, что в гильдии наёмников многие зарабатывают, я и пришёл. Не нравлюсь? Могу уйти, в другом месте счастья поищу, но делать из себя слюнявого дебила не позволю.

– Вроде не врёт.

– В том и дело. Лучше бы соврал, вопросов меньше бы было. Ладно, поясню. В гильдию приходит неизвестный молодой человек, без истории, без ауры, со скрытыми уровнями, званиями, титулами, достижениями. С ходу, повторяю, очень молодой человек, одним ударом кулака калечит наёмника семьдесят шестого уровня, при сброшенном дереве развития, да ещё и гранд-мастер сто тридцать первого уровня не может вскрыть его уровни. Как бы ты назвал такого посетителя одним словом?

– Мм-м, подозрительный?

Мелий рассмеялся:

– Это само собой! Лично я назвал бы такого посетителя – чудовище. В гильдию пришёл настоящий монстр, который пытается притвориться белой и пушистой овечкой, да овечья шкура мала, звериная пасть под неё не помещается. И этому чудовищу здесь явно что-то надо, и, если он это «что-то» не получит, накинёт за секунду вежи из шаблона, и порвёт гильдию на лоскуты. Хотя, есть и другой путь: вступить в гильдию, за пару недель, выкосив всю округу, получить один из высших уровней, а вместе с ним и доступ к секретной информации. Так это выглядит с моей стороны.

Внутренний интерфейс взвыл сиреной, сигнализируя кроваво-красными стрелками за спину. Там находился кто-то очень опасный и явно агрессивно настроенный. Вспыхнули красные надписи: «Боевая аура: подавление, поглощение, рассеивание, замедление, чужая земля (периодический урон)», «Боевая аура: сила света, сила веры, отражение (отражённый урон), святая земля».

«Мама, роди меня обратно! Там что, парочка божеств каких-то меня избивать притолклись? Гады, блин, за что, что я вам сделал?»

Захар указал большим пальцем себе за спину:

– Можно обернуться?

– Обернись.

Он не спеша повернул голову.

Явно женщина, сверкает фиолетово-чёрной аурой, в полном доспехе из чешуек, закрытом шлеме, наплечниками, наручами, перчатками с нашитыми пластинками, набедренниками из пластин, наколенниками и наголенниками, даже обувь сталью обшита. В руках красивый длинный меч. Самое интересное, доспех был эффектно и красиво украшен полосками ткани, с какими-то руническими письменами. Явно на войну пришла, но и про красоту не забыла. Красная надпись сообщала миру: «Алия Краш * 134* Гранд-мастер * Гильдия наёмников».

Метрах в трёх от неё стоял буквально законопаченный в броню, сияющий жёлто-белой аурой здоровенный бугай с огромной рельсой в руках и белой накидке с изображением странного креста с лучами. Красная надпись над головой стального монстра гласила: «Сидон Навтий * 117 * Мастер * Гильдия наёмников».

– И это я-то монстр? Ты этих двух видел? Я не обгадился просто потому, что нечем! Сдаюсь!!! – Захар поднял вверх руки, – Хорошо, будь по-вашему, но вы должны будете дать мне слово.

Мелий ухмыльнулся.

– До чего же ты наглый. Неужели и правда веришь, что мы не сможем тебя убить?

– Да меня утром пчела убила и сожрала! Не то, что вы. Дайте слово, что всё увиденное останется здесь и никто ничего от вас не узнает.

Мелий махнул кистью, давая отбой и наблюдательный интерфейс сообщил: «Магическая аура. нейтрально», «Магическая аура. нейтрально». Подошли Алия и Сидон.

– Что? Я не против. – Алия пожала плечами.

– Хорошо, – Сидон тоже не возражал.

– Даём слово.

Захар вызвал настройки, сбросил все запреты. Надина громко присвистнула и уставилась на Мелия. Тот развёл руками:

– Тоже самое что и ты вижу, три вопросительных знака.

– Это значит, он выше вас, как минимум, на десять уровней...

Алия сняла шлем:

– Как минимум, на тринадцать, я тоже только три вопросика вижу.

Сидон поставил шлем на стойку и тронул Захара рукой:

– Слышь, парень, ты вообще какого уровня?

– Сто пятьдесят шестого.

– Сдохнуть можно! Какого?! Реально?! Это же два дерева развития!!!

Сидон явно был впечатлён. Алия читала достижения Захара:

– Песнь победы (три уровня подряд), марш победы (пять уровней подряд, плюс два очка характеристик), гимн победы (десять уровней подряд, веха гимна победы). За, ты чего, не вылезая из пелёнок медведей голыми руками душил?

– Меня другое смущает, – задумчиво проговорил Мелий, – У него достижений, титулов и наград должно быть просто огромное количество. Где они? Ты божество какое-то грохнул, чтобы на такой уровень выйти?! И чьи храмы можно сносить?

– Пока, ничьи.

Надина нервно рассмеялась:

– Слыхали? «Пока», говорит, ничьи!

– А вот мне как-то не смешно, – ответила Алия, – На имя посмотри. Две буквы. Может и правда «пока». Слушай, За, а у тебя девушка есть?

– Алия! Старая ты карга, тебе лет сколько. Не стыдно? – скривился Мелий.

– Всего-то сорок один.

– А ему? Максимум, двадцать пять и то, если пару раз ногой в дыню дать, а так, скорее всего меньше.

– Да ты только подумай, какие от него дети будут! Полубоги! И сам он парень ничего, симпатичный.

– погоди, Алия, со своим развратом. – Сидон заслонил Захара, – За, ты кто такой, вообще? И какая такая пчела смогла тебя убить, размером с город?

Захар тяжело вздохнул. Похоже, придётся всё рассказать. Он вспомнил старика возле храма. Пять минут назад Мелий смотрел на него точно так же.

– Я возле храма деда встретил, с необычным именем. Чхо Линь, кажется, его звали. Он на меня очень уж странно смотрел. Не знаете такого?

Мелий усмехнулся:

– Видимо, старый Чхо не сразу сообразил, что за редкий птиц перед ним нарисовался. Старееет полковник.

– Значит, академия уже в курсе, – заметила Алия, – Скорее всего, патрули сейчас всю столицу обыскивают.

– Угу, а наши балбесы обязательно всюду растреплют, что какой-то пацан Тотоху побил. Вопрос времени, когда они к нам с расспросами явятся.

– Есть хочешь? – поинтересовался Мелий.

– Нет, я совсем недавно хорошо поел. Разве что чайку.

– Пошли за стол, пообщаемся.

Сделав заказ продолжил:

– Значит так. Времени у нас очень мало. Прежде чем примешь решение, немного о нас. Люди здесь, по большей части, очень непростые и судьбы у всех разные. Чистенькие да беленькие мальчишки, которые потом в академии да училища всякие уходят, у нас выше шестого ранга не поднимаются. У остальных скелетов в шкафу хватает. Хоть мы и наёмники, и в высоких кругах нас считают продажными головорезами, на самом деле наша гильдия настоящее братство. Иначе, нельзя, иначе, при нашей работе не выжить. У нас каждая группа что-то вроде суррогатной семьи. Теперь решай сам. Надумаешь говорить – говори правду. Не надумаешь – за воротами тебя, скорее всего, уже ждут и камеру приготовили.

«Скорее всего, дядюшка Мелий меня просто пугает. С другой стороны, кто-то же меня призвал. Такими вещами сидя на унитазе не занимаются – смысл и забыл. Если здесь замешаны люди, стоящие у власти, лучше им обо мне пока вовсе не знать. Да и защиту неплохо было бы иметь, а для этого надо принадлежать к какому-нибудь сообществу. Братство, говоришь. Ладно».

– Хорошо. Опыт я получал не здесь, поэтому нет ни титулов, ни званий, ни достижений.

– В смысле? Какая разница, в каком королевстве его получать, достижения от географического положения не зависят.

– Опыт я получал на Земле.

– Понятно, что не на небе, – улыбнулась Алия.

– Земля, это не грязь под ногами, это другой мир. У тамошних жителей просто фантазии не хватило на большее. Они всем планетам вокруг имена придумали, а свою так и называли – Земля.

– И мы свою так же называем...

– Так, стоп! – Мелий поставил чашку на стол и даже отодвинул, – Ты получал опыт не здесь? Не в этом мире?

– Да, не в этом. Я получал его на Земле. Рос там, воспитывался, в школу ходил. После школы в армию на два года, там порядок такой, все были обязаны отслужить два года.

– О, это правильный порядок! Я давно это предлагал, – поднял вверх указательный палец Сидон.

– Потом институт, работа, брак – развод, ну и так далее. Земля сильно отличается от вашего мира. Там нельзя воскреснуть, например. Помер так помер, никаких «я ещё вернусь».

– В смысле?

– Э... как нельзя?

– Да вот так. Умер и всё, нет тебя. Для человека с Земли возможность воскреснуть, как у вас здесь – немыслимое чудо. Там так не бывает. Воскреснешь только когда-нибудь, когда будет страшный суд над всем живым и Господь призовет тебя к ответу. Но когда это будет никто не знает.

– Фигня какая-то! А если тебе в десять лет соседский придурок в почку нож всадил, где-нибудь на речке?

– Если рана смертельная – всё, ты умер.

– Как умер? В десять лет? А жить?

– У тебя же нож в почке, как ты жить собрался?

– Трындец! А если лошадь в городе на узкой улочке задавила? Случайно!

– Если повреждения организма критичны – умрёшь.

Наёмники удивлённо переглядывались, не веря Захару.

– Тогда, получается, там и войн нет?

– Почему?

– Ну а как воевать, если навсегда умираешь? Во-первых, так никаких солдат не хватит, люди не яблоки, на деревьях не растут, за одно лето не созревают. Во-вторых, только дурак при таких условиях воевать пойдёт. Сам подумай, вот пошёл ты воевать за королевство, тебя там копьём проткнули и всё. И ты умер, тебя нет. Ну и зачем ты воевать ходил, сдохнуть?

Захар искренне рассмеялся. Эти люди себе даже в страшном сне подобное представить не могут. У них всегда есть второй шанс.

– Воюют. Постоянно. Локальные конфликты бесконечны. Что касается крупных войн... Во Второй мировой войне, а она началась восемьдесят три года назад, погибло свыше пятидесяти пяти миллионов человек. Моя страна потеряла в этой войне двадцать семь миллионов человек.

Минуты три стояла полная тишина.

– Вы убили в одной войне такое немыслимое количество людей?

– Да.

– Да вы хуже бешеных животных. Вы же нелюди.

– Один недоделанный художник с усиками решил, что он так видит мир. В общем, там у тебя одна единственная жизнь. Нет никаких магических интерфейсов как у вас, никто ядовитую ягоду вам не подсветит, имя и уровень человека не подскажет. Там и уровней нет. И магии нет.

– Как нет? Как же там люди тогда развиваются?

– Учатся. Чем больше учишься, тем больше знаешь. Занимаются спортом. Хочешь крепкое тело – тренируй его.

– А как узнать, кто перед тобой?

– Спросить.

– А если он соврал?

– Значит, он лжец.

Наёмники снова переглянулись.

– Ну а как ты узнаешь, какие ягоды или грибы есть можно?

– Меня должен научить другой человек. О том, что растёт вокруг, узнаёшь в процессе, от старших, родителей, например. Можно какой-нибудь справочник почитать. Если ошибся и съел не тот гриб – отравишься.

– И зачем вы так себе жизнь усложнили? До меня смысл что-то не доходит.

– Никто не усложнял. Наоборот, люди пытаются её упростить. Развивают пищевую промышленность, сельское хозяйство, чтобы поставлять населению только безопасные продукты. Ну, как безопасные... Сразу не отравишься. Всякой химии в современной еде хватает.

– Зачем?

– Дешевле, дольше хранится, быстрее растёт... Деньги, они решают многое. И никакой магии там нет. Для освещения вырабатывается электричество, для перемещения создаются автомобили, ну и так далее. Люди постоянно развивают технику.

– Это не мир, это ад.

– Я бы так не сказал. Нормально там. Всякого хватает, конечно, но можно прекрасно жить. В общем, я жил в том мире, а потом меня призвали в этот. Привратник сказал, что процесс призыва случай не рядовой и на подобное способны не многие. Меня призвали, правда, сильно накосячив в процессе: я оказался здесь человеком первого уровня, да ещё и двадцатилетним, плюс-минус. Меня увидела пчела и решила убить и съесть. То ещё удовольствие. Вот. Ну а когда умер, оказался в зале богов. Там Привратник разблокировал мой земной опыт и, воскреснув, я получил сразу сто пятьдесят шестой уровень. Привратник посоветовал мне сначала найти работу, потом разобраться с развитием, ну а после искать того, кто меня призвал. Только вот...

– Что-то пошло не по плану?

– Да какой план. Я неизвестно где оказался, ничего не знаю, голый. В общем, когда в таверне работу искал, на меня там сильно напали. Я и ляпнул про призыв. Максимиан, хозяин таверны, сказал, что гильдия торговцев поможет найти того, кто меня призвал. А пока, занял десять золотых и комнату предоставил.

– Максимиан! Ну конечно, как без него. Ничему его жизнь не учит и сюда влез.

– Торгаш...

Мелий нахмурился, помассировал виски.

– Сложно поверить в твой рассказ. Ты описал мир, в котором словно специально отключили все привычные человеку способности. Больше на описание какого-то полигона смахивает. Только нет таких полигонов, которые не позволяют воскреснуть. Совершенно не логичный, ультра-жестокий мир. Мир бесконечных страданий, насилия и боли.

– Там любви и радости тоже хватает.

– Ты этот, наш, мир вообще не помнишь?

– Только жизнь на Земле.

– Не могу сказать, что являюсь большим специалистом в подобных вопросах, но я сильно сомневаюсь, что тебя призвали случайно. Не знаю. Если предположить, что тебя туда отправили на подготовку, то не стоит тебе просто так по городу бродить. В нашем королевстве совершить ритуал призыва можно только в одном месте – во дворце. Там алтарь воскрешения немного другой есть. У него и контуров не четыре, а пять. В храме Сеприды стоит. Большой политикой пахнет.

– Это плохо?

– Ты думаешь, монстра сто пятьдесят шестого уровня кто-то призвал чтобы за чашечкой чая поболтать? Ты – оружие. Никаких сомнений на этот счёт у меня нет.

– Мелий, ты же не собираешься его отпустить? – Алия плаксиво выпятила нижнюю губу.

– Всё ещё надеешься полубогов нарожать?

– Хотя бы одного.

– А если обыкновенный ребёнок получится?

– Тебе подарю.

– Алия, ты чудовище, – Мелий встал, обращаясь к Захару, – Уровни можешь больше не прятать, смысла нет. Основную информацию о себе скрой. Если есть сомнения в чём-то, спроси у Надины, она подскажет и поможет. Вехи не трогай. Посоветуемся, нарисуем тебе дерево развития. Надина.

– Да, господин Мелий?

– Оформляй. На седьмой ранг, стажёром. Про таверну пусть забудет, жить будет здесь. В город не ходить. Пусть вон пантеон изучает или тренируется. И пошли кого-нибудь к Максимиану, десять золотых вернуть. Я к Растусу.

С этими словами Мелий исчез, оставив вместо себя лёгкий воздушный смерч.

– Растус, это кто?

– Гильд-мастер. Глава гильдии. Для тебя он господин Сист.

– Понял.

Алия минут пять потопталась рядом, о чём-то размышляя, но ушла, так и не сказав ни слова. Сидон молча пил пиво, раздирая руками большущую рыбину. О чём думала его большая голова было неизвестно, но взгляд был суров и сосредоточен. Захар даже улыбнулся. С таким взглядом кровь врагов пить надо, а не пиво.

– Чего скалишься? Палец давай.

– Ой.

– Не ойкай, просто укол в палец. Зато, теперь мы всегда будем знать, жив ты, вернёшься ли, или можно твою долю на оставшихся раскидывать. Ключей у нас нет. Ладонь к замку прижимаешь и дверь открывается.

– Надина, ты сама доброта...

– Я знаю, мне папа всегда говорил, что я слишком мягкая и меня ждёт судьба падшей женщины. После чего люто избивал. Последний раз я три дня встать не могла.

– Последний?

– Да, на четвёртый день я встала и убила его во сне. Забрала все деньги, серебро и ушла из дома. Через три года получила от него письмо: «Дочка! Я тобой горжусь!». Больной ублюдок.

– Вы больше не виделись?

– Виделись... Правда, гордится. Всегда так радуется, когда я прихожу. Не всё у него с головой в порядке. Даже иногда его жаль. Всё, теперь ты член гильдии на

испытательном сроке. Седьмой ранг. Сейчас двигай свои костыли в гостиницу, тебя там оденут как человека, бельё выдадут и комнату покажут, через час жду в оружейке.

4

Оружейкой оказался приличных размеров склад. Амуниция, оружие, доспехи, всё было разложено по полочкам и стойкам, подписано и оценено. Надина водила Захара по оружейке, рассказывая местные правила.

– В основном, это всё трофеи. Часть мы продаём, часть оставляем для собственных нужд. Всё, что ты принёс с задания – твоё. Сколько утянул, столько и твоё. Можешь распоряжаться им как хочешь. Если хочешь, можешь месяц на рынке стоять, продавать своё барахло, но легче продать гильдии. Покупаем всё, но дешевле рыночных цен. Зато, время тратить не надо. Своим так же продаём со скидкой. Из всего многообразия мы оставляем самое надёжное и функциональное оружие. Есть несколько советов. Например, принёс меч с драгоценными камнями – продавай. Камушки тебе в бою никак не помогут, а лишнее внимание к тушке привлекут. Ну и так далее, скоро сам всё узнаешь.

Захар только головой кивал.

– Если надо что-то заказать – обращаешься сюда. Нет нужды по городу бегать, мастера искать. Мы знаем всё и обо всех мастерах, сами что надо и где надо закажем. Это не просто совет. Заказ будет проверен нашими наставниками, только потом попадёт к тебе. Такое оружие не подведёт. Гильдия заинтересована в успешных выполнениях заданий – это и деньги, и репутация.

Захар снова кивал головой, рассматривая Надину и невольно сравнивая с Алией. Внешне они были совершенными противоположностями.

У Алии были короткие светло-русые волосы, большие, выразительные, очень подвижные голубые глаза, брови птичкой, курносый нос, веснушки, небольшие, пухлые, чётко обозначенные стервозные губки и маленькие, прижатые к голове ушки. Она была бы красавицей, если бы не лёгкий налёт безумия и слишком

подвижная мимика. Любая эмоция проявлялась мгновенно: глазами, бровями, губами, наклоном головы, позой, жестами. Движения и мимика Алии были резкими, немного ненормальными. Она больше напоминала психопата, у которого заканчиваются успокоительные таблетки. Её ранг, репутация и поведение были полной противоположностью её внешности. Психически ненормальная кукла-убийца.

Надина дышала гармонией и опасностью. Прекрасно тренированное сильное тело, никаких дёрганых и лишних движений, серьёзная, со взглядом коршуна, смотрящего на гадкого опарыша.

– Ну и куда мы смотрим?

– Может поужинаем вместе? Расскажешь мне что-нибудь об этом мире...

– Господин Хар, я не сплю с детьми.

– На самом деле я вдвое старше, да и речь о простом ужине.

– Извини, я не могу оставить глаза в шкатулке. Да и с чего ты взял, что будешь мне интересен? Пока, кроме факта собственного существования, ты ничем не отметился. Если сильно чешется, можешь к Алии сходить.

– Не сильно. Вообще, очень комфортно себя чувствую.

– Вот и хорошо. Из лука стрелял?

– Нет.

– Мечом владеешь?

– Нет.

– Копьё?

Захар покачал головой.

– Вы там на своей Земле что, камнями друг друга убивали?

– Нет. Огнестрельное оружие. Есть на чём нарисовать? Вот так, примерно. Патрон подаётся в патронник, боёк пробивает капсюль, происходит возгорание пороха. Давлением образующихся газов пуля выталкивается из ствола, закручиваясь по ходу движения, и летит к цели. Прицельная дальность стрельбы до километра, наиболее эффективная до пятисот метров. Огонь ведётся короткими очередями по два-три патрона. Это ручное стрелковое оружие.

Надина внимательно смотрела и слушала, представляя себе такую войну.

– Допустим. Как к противнику в таком случае подойти? Или вы стреляете друг в друга пока все не умрут с какой-то одной стороны?

– Подавить огнём, обойти, работать по противнику под прикрытием тяжёлой техники, подавить позиции артиллерийским или миномётным огнём. В общем, есть варианты.

– Нет у нас автоматов, – она сунула Захару в руки двухметровое «пехотное копьё», – вот, держи, прицельная дальность убийства три метра.

«Копьё? И буду я как дурак с этой палкой всюду ходить?»

– Может, меч?

– Что бы ты себе ноги отрезал? Меч – благородное оружие. Вот тебе палка с железкой на конце, развлекайся. Сколько у тебя денег?

– Три золотых за гостиницу отдал, один за одежду, шесть осталось.

– Не густо. Давай сюда, сейчас что-нибудь подберём.

Оказалось, что доспехи и оружие стоят больших денег. Захар получил в своё распоряжение явно ношенные поддоспешник и подшлемник, дебёлые такие сапожищи из толстой кожи, широкий ремень, старый кинжал с потёртой рукоятью и исцарапанными ножнами, кольчугу с девятью металлическими

пластинками, почти до колен, с рукавами до локтей и выдавший виды открытый шлем с бармицей, полностью закрывавшей шею.

Надина напялила всё это на расстроенного Захара, окинула взглядом и принесла собранный из досок щит с металлическим умбоном.

– Щит бесплатно, подарок!

– Спасибо...

– Орёл!

– Бомжара какой-то!

– Ну а что ты хотел за свои копейки.

– Это золото! Целых шесть золотых, огромные деньги!

– Среднестатистический рабочий получает за месяц пять-шесть золотых. Так что, не такие уж и огромные. Всего-то месячный заработок рабочего. На рынке ты бы и этих вещей не получил, так что не жалуйся. Всё, свободен, до завтрашнего утра.

– И что будет завтра утром?

– Тренировки.

На ужине Захар ни с кем не познакомился. Люди видели «???» над головой загадочного новичка и понимали, что это трёхзначный уровень, а людей с такими цифрами над головой лучше не трогать, если у тебя самого таких нет. Он с завистью смотрел на шумную компанию сороковых уровней, которые что-то обсуждали, смеялись, яростно жестикулировали явно что-то доказывая и с удовольствием уминали далеко не самые дешёвые блюда. Наверняка, дома позволить себе такого они не могли и сейчас жили в своё удовольствие.

Захар раскрыл было пантеон богов, но вскоре с раздражением закрыл. Светлые, или белые божества, тёмные, которых ещё называли чёрными, красные и синие.

Почему синие, почему не зелёные? Где золотые божества? Светлые не любят тёмных, дружат с синими и почти нейтральны с красными. Тёмные дружат с красными, терпеть не могут белых и равнодушны к синим. Красные готовы дружить со всеми, но только если все признают их за главных, а синие вечно всеми недовольны, ни с кем дружить не хотят, но позволяют белым себя любить и уважать.

«Детский сад какой-то. Любит-не любит. Среди людей поди разберись, а тут ещё эти гадюшник устроили».

Утром Надина отвела Захара к наставнику: «Деметрий Марино * 114 * Мастер-наставник * Гильдия наёмников».

– Хм, а чем мастер от мастера-наставника отличается?

– Мастер-наставник, это учитель. В основном, он работает непосредственно в гильдии. Составляет план тренировок, обучает, подбирает навыки и умения с учётом индивидуальных особенностей. Если надо. А мастер, это боевой командир, тактик.

Осмотрев Захара, наставник остался доволен.

– Физическая подготовка отличная, я бы даже сказал великолепная, здесь у нас проблем не будет. Ну-ка, побей меня.

Захар ринулся в бой, пытаясь избить Деметрия, но тот, когда увидел всё, что хотел, просто швырнул его на землю, так и не позволив ни разу себя толком ударить.

– Очень хорошо, замечательно, – улыбался довольный Деметрий, – не часто подобные школы попадаются. Удар поставлен, двигаешься правильно и стойка хорошая, атакуешь словно кобра, но сам всегда в защите. Я так понимаю, никакими бросками не владеешь?

– Разве что тупо подножкой.

– Угу, понятно, это ничего. Самое главное ты уже знаешь – твоё тело такое же оружие, как и выбранное тобою копье. Ошеломил, дезориентировал, сбил, добить и камнем можно. Хотя, в данном случае, сбитого с ног врага лично ты и кулаками убьёшь. Я научу как правильно твою школу в бою использовать. Копьё дай.

Захар передал наставнику «палку позора», как про себя он называл копье.

– Хорошее оружие. Правильный выбор, молодец. То, что нужно, если боевых навыков нет. Доспехи пока сними, тебе сейчас главное почувствовать оружие. Вес, дистанцию, особенности.

Деметрий оказался замечательным наставником. Он не орал и не насмехался, объяснял всё подробно и толково. Объясняя удар, контролировал и корректировал положение рук, ног, корпуса ученика. Захар, с какой-то волшебной самозабвенностью запоминал всё, буквально сразу.

– На сегодня всё. Отдыхай. Знаешь, ощущение с тобой странное такое... Словно потерявшему память ветерану навыки возвращаю. Разум забыл, но тело помнит. Через неделю будешь по арене «сорок» гонять.

– Сорок?

– Сороковые уровни. Мы их сороками называем. Они и ведут себя так же. Галдят, не умолкая и всё блестящее тянут. К любому в комнату зайти, там мусора горы будут. В общем, через пару недель готовься к первому заданию. Как шестой ранг получишь, подберу тебе меч. Хлам всякий не собирай, я тебе хорошее оружие подберу.

Искренне поблагодарив наставника, Захар вспомнил Надину. Именно она выбрала ему это невзрачное копье, оказавшееся замечательным оружием, которое сразу понравилось наставнику. Вот тебе и грубиянка.

Захар снова не смог пройти мимо смешной надписи на входе в ресторан: «Столовая». Ну какая это столовая! Это шикарный ресторан с изумительной и разнообразной кухней, и таким же замечательным обслуживанием. Местных в гильдии на работу предпочитали не брать. Избалованные, ленивые и слишком разговорчивые. В основном, в качестве обслуживающего персонала, брали

людей из Посада и сёл да деревень. Эти люди работать умели, цену хорошему жалованию знали и доброе отношение ценили. В гильдии считалось благом брать на работу людей с периферии, ведь почти все высылали домой деньги, помогая своим семьям. Таким образом, гильдия вроде как помогала беднякам. А может и грехи искупала. Если кто-то из решивших заработать в гильдии аристократов был груб в отношении прислуги, его немедленно выкидывали из гильдии. Крику в этих случаях, конечно, было много, но наёмники умели закрывать слишком широко раскрытые рты.

У стойки регистрации стояли сразу три наёмника что-то обсуждая с Надиной, и Захар принялся изучать объявления. В таверне он объявления читал, а вот в гильдии ещё нет. В основном, были задания по сопровождению товаров или частных лиц. Требования были самые разные – от необходимости отвадить диких животных и разбойников, до возможного боя с нежитью или наёмными убийцами. Вот, снова эта загадочная «нежить». Где бы посмотреть, может у кого картинки хотя бы есть?

Наёмники отошли, и Захар улыбнулся Надине.

– Привет, салабон, как тренировка, живой?

– Отлично! Деметрий замечательный наставник. Сказал, что через неделю буду тренироваться с сороками, а через две пойду на первое задание.

– Да ладно, так и сказал? Ну, ему виднее, конечно.

– Кстати, спасибо за копье. Держи, это тебе, – Захар протянул Надине большой, красивый цветок.

– Что это?

– Цветок. Женщинам принято дарить цветы. Во всяком случае, на Земле.

– Цветы, да, но это не совсем цветок, это мочевик.

– Чего?

– Обычно, он растёт по углам зданий, там, где мужики любят нужду справлять. Вам ведь до туалета дойти религия не позволяет.

Захар посмотрел на цветок и даже ещё раз его понюхал. Красивый и пахнет приятно. Да и сорвал он его с красивой клумбы.

– Правда? Извини, я не знал... Ладно, отнесу его... Куда-нибудь.

Захар было направился к выходу, но его окликнули. За одним из шикарных столов делал заказ Сидон, призывно помахивая Захару рукой.

– Садись, я тоже весь день не жрамши! Как ты, на доспехи денег хватило?

– Да, копье, кольчуга, шлем. И щит в подарок от Надины.

– Отлично, на первое время хватит, там разживёшься, своё барахлишко заведёшь. Рабочее, парадное, чтобы как у людей. Это у тебя что?

– Где? А, это. Хотел Надине цветок подарить.

– Оу! Ты, я смотрю, не робкого десятка. Она и хребет переломать может, если что не так. Чего не подарил?

– Она сказала, что это какой-то мочевик. Растёт там, где люди мочатся. В общем, гадость, а не цветок. Облом вышел.

– Ну-кась, дай гляну, – взяв в руки цветок Сидон заржал как конь, – Как ты его назвал? Мочеточник?

– Мочевик...

– Ох, насмешил! Надина, юморист в юбке. Это манник. Их всегда на праздники дарят, ну или девчонкам. Обычно, один или три, вместе с другими цветами. Манник крупный, красивый цветок, дорогой, кстати.

– Да?

- Да. Сам посмотри, балбес, на нём же написано.
- Какой же я идиот! На нём ведь написано, что он такое!
- Да, только не надо забывать читать. Ты не на своей Земле, меняй привычки.
- Я сейчас вернусь.

Улыбающийся Захар вернулся к Надине.

- Ловко ты меня провела. Забываю всё время, что узнавать информацию можно прямо на месте и никого не спрашивая.
- Сидон подсказал?
- Угу, он. До сих пор ржёт сидит.
- Тебе это сложно? Видеть информацию о вещах.
- Да, приходится сильно напрягать зрение, фокусироваться на объекте. Само собой, это не работает.

Надина улыбнулась и протянула руку.

- Давай сюда свой цветок. Спасибо. Но больше цветов не дари. Лучше тренируйся со зрением. Вся необходимая информация должна появляться без усилий, просто быть неизменным спутником твоих мыслей.
- А цветов почему не дарить?
- Рано ещё. Я, Сидон и наставник – единственные хоть как-то знакомые тебе люди. Вот когда у тебя своя группа появится, когда познакомишься с парой сотен человек, тогда и видно будет. Не такая уж я и красавица, если честно. Да и ты сам, больше озадачиваешь меня, чем мне нравишься.
- О вкусах не спорят! – подмигнул ей Захар и пошёл к Сидону.

Этот вопрос могла решить и Надина, но Захару было очень неудобно к ней по такому поводу обращаться. Деньги кончились, а есть что-то эти две недели ведь нужно будет. Был и ещё один момент: Захару было неуютно в чужом мире среди чужих богов, и он решил заказать себе серебряный крестик. Сохранить свою веру, для него это было важно.

На четвёртый день Захар сам увеличил время тренировок. С одной стороны, результат был просто ошеломительный. Наставник чуть только слезу не пускал, радуясь успехам ученика и сдувал с него пылинки. Гигантскими скачками Захар осваивал науку убивать, но давалось не всё. Большая проблема была с активацией навыков и умений. На Земле для этого была нужна клавиатура или мышь, здесь же всё происходило мысленно и должно было срабатывать мгновенно. Именно это и не получалось. Захар никак не мог определиться, как активировать полученные навыки: проговаривать названия, представлять, как нажимается иконка, может быть назначить «горячие буквы»? Деметрий очень старался, но он не знал, как воспринимает навыки сам Захар и не мог указать на ошибку. Захар попал в ловушку земного представления о магии и никак не мог из неё выбраться. Для Деметрия навыки были его частью, всё равно, что пальцы, ну или глаза, а для его ученика они были чем-то внешним, тем, чем необходимо как-то управлять. Нельзя нажать пальцем в несуществующую кнопку, которую видит только твой разум. Захар понимал, что если он не решит эту проблему, то дальше обучаться не сможет.

На исходе пятого дня на тренировочной площадке появился господин Мелий.

– Ощущения будут неприятными, говорю сразу, но ты должен осознать, я помогаю. Помощь, не вред. Повтори это про себя, приди к этой мысли, сам позови меня на помощь.

Захар понятия не имел, о чём он, но постарался.

– Не закрывай глаза. Ты должен видеть всё вокруг, всё чувствовать и должен мне это показывать. Пробуй.

Через несколько минут усиленных попыток, Захар вздохнул. Надежда всё ещё теплилась в груди и очень хотела перерасти в уверенность, но у неё не получалось. Внезапно, кто-то подхватил его надежду и словно подул на тлеющие щепки. Надежда разгорелась, переходя в радость, заполнила всё

вокруг. Тело словно онемело, хотя, нет, не онемело, оно стало ватным, мягким, словно распухло. В голове разлилось непонятное давление, как если бы он оказался на большой глубине, но давило не снаружи, а внутри. Ноги переступили, руки сделали несколько движений. Он сам их двигал или кто-то другой? Мысль тут же получила жёсткий удар, словно кнутом и исчезла. Снова несколько движений и снова.

Захар этого не видел, так как Мелий был позади, но сейчас они двигались совершенно синхронно. Абсолютно одинаковые движения двух человек усложнялись с каждой минутой. Вот они наносят колющий удар копьём, отступают, рубят, уходят с линии атаки.

Не совсем перед глазами, перед сознанием, появился прямоугольник вех развития, поиграв с прозрачностью он распался, часть вех пропало, остались только умения и навыки. Они искали себе место, перемещались в пространстве, выстраиваясь в две логически связанные карусели, потом в три. Три карусели удобно разместились тремя горизонтальными уровнями, несколько раз крутанулись и упёрлись в мягкие, но невидимые ограничители. Они были где-то в районе затылка и не давали каруселям крутиться вокруг своей оси, только перемещаться единой массой вправо или влево, причём, каждая карусель стала независимой. Можно было крутить одну или сразу все в разные стороны. Пробегая перед глазами вспыхивали позолотой оказавшиеся в центре ячейки.

Захар выполнил уклонение, шаг вперёд, выпад, одновременно вспыхнул «пронзающий удар» – деревянная чурка, пробитая насквозь, развалилась на две части. Переход, два укола, «удар в шею» и вторая чурка потеряла верхнюю часть, срубленную наискось.

Захар, ведомый Мелием, продолжал двигаться и постепенно начинал наносить удары сам. Теперь Мелий лишь иногда подхватывал его движения, немного страхуя и уточняя. Через какое-то время Мелий просто встал рядом с Деметрием.

Ученик разносил тренировочную площадку к чертям собачьим! Деревянные чурки, пробитые, исколотые и изрубленные разлетались в разные стороны, железный «бык» был пронзён насквозь десяток раз, потом полетел наземь и там был добит. Захар уничтожил всё, словно ураган и лишь после этого остановился с горящими глазами.

– Неплохо, – произнёс Мелий, – на сто пятьдесят шестой уровень пока не тянешь, но хоть на начинающего наёмника стал похож.

– Через пару дней я буду драться с сороковыми уровнями? – спросил радостный Захар.

– Чёрта с два я тебе позволю издеваться над сороковыми уровнями! Будешь биться с Сидоном. – произнёс Деметрий.

– С Сидоном?!

– Согласен. Надеюсь, ты его не убьёшь. Это было бы совсем некстати. Тренируйся, у тебя есть ещё два дня. Расписание, составленное для тебя наставником, нельзя нарушать.

С этими словами, господин Мелий улетучился, как всегда, оставив после себя лишь маленький воздушный смерч.

– С Сидоном? Серьёзно?

– Прямо сейчас Сидон порвал бы тебя как тряпку. Но через два дня, с твоей феноменальной обучаемостью и кое-чем ещё, ты будешь уже совсем на ином уровне. Сегодня тебе помогал господин Мелий, но завтра ты будешь обязан всё тоже самое повторить сам.

– Господин Мелий, он очень силен?

– Очень. Одной лишь силой мысли он способен убить человека. Он долго живёт. Да и умирал неисчислимое количество раз. Если бы не такая сильная жажда познаний, он бы сейчас десятка на два уровней выше тебя был. Может и больше. Я очень многому у него научился.

– Понятно, а «кое-чем», это чем?

– Настало время выбрать тебе божественного покровителя.

Захар скривился.

– Это даст тебе усиление абсолютно всех твоих параметров. После того как выберешь себе божество, можно будет распределить характеристики. Вот тогда уже можно будет говорить, что ты чего-то стоишь. Если есть вопросы, сходи к Понтию, он подробно расскажет о божествах. Это важно!

– Не пойду я никуда. В принципе, я уже выбрал симпатичное мне божество.

– Хм, ну и кому же так повезло?

– Тэле, – улыбнулся Захар.

– Тэла, вот как. Она из пантеона красных божеств. Стремительна, как ветра с горных вершин, свободолюбива и независима, покровительствует путникам и открывает тайные тропы. Непростое божество, с характером. Хотя, красные все с характером. Один Стэз, бог войны, чего стоит. Честно говоря, думал, ты его выберешь.

– Он слишком неразборчивый. У него люди делятся на две категории: герои и безликая армия, которая должна всё время воевать и убивать. Война ради войны. К тому же, он слишком жесток. Как бы это вернее выразиться... Сопутствующие потери и последствия его не интересуют. Следом за ним всегда тянется целая вереница тёмных божеств.

– Вот как, тебе и последствия важны. Тогда да, верный выбор. Тэла не любит оставлять за собой хвосты.

На следующее утро Захар, Деметрий, Сидон, господин Мелий и Надина отправились в храм Тэлы. Он располагался на той самой горе, с которой он когда-то рассматривал город. Храм Тэлы стоял выше всех, продуваемый всеми ветрами, впившийся фундаментами, словно хищная птица когтями, в торчащий огрызок скалы. В отличие от храмов белых и синих божеств, этот имел мало обтекаемых форм, больше напоминая бастийон, чем храм.

Ритуал был прост. Сначала, жрец Тэлы поёт песни, потом надо смешать каплю своей крови с освящённым на центральном алтаре вином в красивой чаше, всё это выпить и произнести молитву, в которой попросить покровительство. Захара предупредили, что богиня может и отказать, причём, в очень грубой форме, если

решил, что человек ей не подходит. С красными божествами такое случалось. Самыми непривередливыми были тёмные божества – забирали всех, без разбора.

Ритуал проходил гладко, за исключением винопития. Чаша оказалась размерами чуть ли не с ведро, и Захар едва не захлебнулся, заливая в себя вино одним присестом. Так было положено. После чего затянул молитву-просьбу.

Тишина длилась не долго. Зазвучала музыка, рваная, резкая, как завывающий снаружи ветер, постепенно превратившаяся в едва слышный фоновый звук. Храм погрузился в полутьму и прямо перед Захаром появилась полупрозрачная фигура богини, озаряемая небольшими огненными всполохами, над которыми взлетали тлеющие хлопья пепла. Богиня склонила голову, заглянув Захару прямо в душу, и протянув к нему руку запела.

Надо сказать, песня произвела впечатление. Тело покрылось «гусиной кожей», волосы встали дыбом, в районе солнечного сплетения что-то тоскливо заныло. Захар внимательно вслушивался в песню, которая сопровождалась и визуальным рядом из пляшущего вокруг пепла и огня. Странная песня. Со внезапно обрывающимися звуками, звучащая непрерывной сменой строк без рифмы. Даже не песня, скорее музыка или некий алгоритм, отбивающий завершённые циклы. Чем дольше Захар прислушивался, тем более странной она ему казалась, пока не распалась на отдельные слова. Он визуально увидел строчки магического программного кода. Божество не нуждалось во внешних устройствах, этот мир был пропитан магией. Захару пришла в голову только одна аналогия происходящего из земной жизни – обновление операционной системы. Тэла, прямо здесь и сейчас, устанавливала ему пакет обновления «операционки», сильно расширяя функционал и меняя параметры. Его обновляли до более продвинутой версии.

Лицо Тэлы изменилось, она улыбнулась Захару и положила ладонь на его плечо. Словно мать, обрадованная тем, что её дитя узнало об этом мире что-то новое и важное.

– Это лишь начало, – прозвучали у Захара в голове слова богини, после чего она ещё раз ему улыбнулась и, подмигнув, испарилась, обдав окружающих хлопьями тлеющего пепла.

Люди стояли с открытыми ртами, глядя на Захара раскрытыми в удивлении глазами.

«Что-то не так? Чего это они?»

– Э... Всё хорошо?

Первым очнулся жрец. Он семенящей походкой подошёл к Захару, заглядывая ему в глаза:

– Б-богиня г-говорила с-с вами, господин Хар!

– Ну да, говорила, а что, с вами она не говорит?

– Н-нет.

– Странно, я думал божества говорят со своими жрецами.

– А можно спросить, о чём вы говорили, господин Хар?

Захар задумался. Как жрецу этот ментальный диалог объяснить?

– О прошлом. Да и о будущем. Извините, боюсь вы не поймёте.

Господин Мелий отодвинул жреца, отводя от него Захара.

– Как ощущения?

Вокруг Захара всё больше пульсировала, становясь заметнее, звездообразная аура с несколькими кругами и сотнями каких-то завитушек. Став отчётливо заметной, она вспыхнула огнём, оставив под ногами еле заметную миниатюрную копию, которая вскоре тоже исчезла. Покровительство получено.

Под эпичную музыку, Деметрий и Захар одновременно взмыли в воздух, растопырив конечности, выгнулись и упали обратно. Благо, взлетали не высоко.

– Да ладно. Сто пятьдесят седьмой уровень получил. Круто.

– Сто пятнадцатый! – радостно сообщил наставник.

Совершенно ошеломлённый Мелий уставился на Захара как на НЛО:

– Я понимаю Деметрий, он наставник, получает опыт с обучения других людей. Учитывая, что он обучает человека на полсотни уровней выше себя, опыта ему начисляется много, так и должно быть, в данном случае. Но ты! Как? Ты получал опыт с обучения?

– Не знаю. Я не смотрел как-то на опыт.

– Ты нормальный? То он название цветка не прочитал, то на опыт не посмотрел! Ты глазами и мозгами вообще планируешь пользоваться? – вспыхнул Сидон, – Может тебе глаза вообще выколоть, зачем они тебе, всё равно не пользуешься.

– А чем я на Надину тогда смотреть буду?

Надина решила дать Захару подзатыльник, но сдержалась. Нехорошо в храме драться.

– Пойдёмте. По дороге поговорим.

Попрощавшись с ошеломлённым жрецом, компания направилась к гильдии.

– С этой минуты, чтобы три раза в день опыт смотрел. Хорошо?

– Хорошо. Как-то не подумал...

– Ладно, забыли. Как ощущения? – поинтересовался Мелий.

– Хорошие ощущения, словно здоровья прибавилось.

– Ну а в цифрах ты, как всегда, не смотрел.

– Блин...

– Не долго ты жить будешь, Хар, ох, совсем не долго.

5

Господин Сист, гильд-мастер гильдии наёмников Иретирии удобно расположился в плетёном кресле в башне гильдии. Он любил обозревать город и окрестности с высоты башни. Потрясающее зрелище. Рядом с ним расположился Верк Мелий.

– Как там наш мальчик, Верк, получил покровительство?

– Да, получил. Тэла приняла его. Они говорили.

Брови главы гильдии поползли вверх и на пару секунд застыли в этом положении.

– Уверен, что это было именно общение? Тэла сильное божество с довольно скверным характером. С чего ей общаться с ничего не значащим в этом мире человеком?

– Абсолютно уверен, сам видел, но у меня нет единственно верного ответа на ваш вопрос. Есть только предположения.

– Интересно послушать.

– Когда я помогал ему освоить умения и навыки по просьбе Деметрия, столкнулся с весьма необычной проблемой. Дело было не в скорости реакции, не в последовательности действий и не в непонимании механики работы умений и заклинаний. Проблема оказалась в чуждом нам разуме. Это можно сравнить... Это, примерно, как если бы вам пришлось объяснять змее, что такое звук. Она может подуть в дудочку и побренчать хвостом по струнам, но всё равно не поймёт, что это такое. Музыки не получится. Первое время я даже растерялся и пришлось начать с самых азов – попытаться понять это чуждое нам создание,

начав с элементарных движений. Пришлось познавать его систему координат, чтобы добавить в неё новую. Мою.

– Получается, это он обучал тебя бою?

– Получается так. Я начал осознавать проблему, только увидев совершенный боевой организм, полностью готовый к битве насмерть, причём на конечную смерть, оказавшийся в хаосе непонимания взаимодействия с этим миром, непонимания и невозможности осознания магии. Пришлось повозиться. Пробовать и отвергать варианты, искать точки соприкосновения его разума и каналов маны. В результате, пришлось передать ему в качестве основы, скелета, свою боевую систему, а потом изменить её под него, согласно его восприятию. Выдохся так, словно всю ночь кирпичи в руках на гору носил. Схватывает он всё мгновенно, обучается очень быстро. Кроме того, в его сознании мелькают воспоминания его прошлой жизни, насколько я понял. Какие-то жутко-кровавые «фаталити», смертельные битвы, кишки по стенам, пылающие города. Тихий ужас. Подсознательно он пытается свои серии и комбинации подводить к такому финалу.

– А там есть, что подводить?

– Пока, нет. Он покровительство только что получил. Но в будущем, кто знает. В его сознании постоянно мелькают очень странные видения. От тысяч людей, идущих в атаку вместе со стальными монстрами, разрывающиеся на части ударами врага, до жутких созданий, пробивающих людей насквозь собственными языками.

– Разве можно выжить в таком мире? Это же сплошная мясорубка.

– Да, я тоже так подумал. Однако, его способности впечатляют. Но я не совсем об этом. Уже в храме я понял, кого мы привели к богине для получения её покровительства, но было уже поздно.

– Действительно, всё могло довольно плохо закончиться. Чуждое этому миру сознание, в принципе не понимающее магию и не умеющее ею пользоваться, явилось за покровительством. Но, богиня справилась без проблем, я правильно понимаю?

– Более того, они достигли взаимопонимания. Тэла ему дважды улыбалась и даже положила ладонь на плечо. Да ещё и подмигнула напоследок. Они явно понимали друг друга. Это очень странно.

– Может быть, как-то связано с его призывом. А может быть и характерами сошлись. Тэла никогда гуманностью не отличалась. «Кишки по стенам», вполне в её духе. Информации нам не хватает.

– Наши каналы работают?

– И наши, и торговцев. Смешные ребята. Сначала ввязались в дело, а потом бросились союзников искать.

– Всё серьёзно?

– Более чем. Пока, рано говорить. Тэла с Аиной вроде не в плохих отношениях?

– Почему с Аиной?

– Потому, что Аина покровительница принцессы.

– Да ладно... Но, это же гражданская война, не меньше.

– Не торопись с выводами, Верк. Нам, по факту, пока почти ничего не известно. Присматривай за нашим новым товарищем, остальное я буду контролировать лично.

– Как скажете, господин Сист.

После громадной чаши вина скакать по тренировочной площадке не хотелось, и Захар с наставником занялись теорией.

– Вершина ветки развития: ультра-навык. Самое сильное заклинание, венец развития. Их много, но не все они нужны, только те, которые соответствуют твоему пути развития. Все взять всё равно не получится, вех не хватит. Придётся выбирать под собственные цели. Имей ввиду, люди, выбравшие одного покровителя и один путь, могут иметь разные вехи в одной ветке. Многое

зависит от человека, его способностей, привычек и целей, образа жизни, службы, ну и так далее.

Дальше, наставник рассказал Захару много вещей, о которых он даже не задумывался раньше. Как оказалось, большинство проживающих в королевстве людей, выбирают мирные пути развития. С выбором божества, как правило, торопиться не принято. Во-первых, это определяет твой жизненный путь, во-вторых, само божество может отказать в покровительстве, если ты не подходишь. Такое случалось не часто, но случалось. Хуже всего дела обстояли у крестьян. Крестьянам всегда рук не хватало и детей подводили к вопросу принятия решения как можно раньше. Оно и понятно, одно дело просто выращивать овец и совсем другое, имея в запасе заклинания исцеляющее болезни животных, улучшающие качество шерсти, время набора массы и так далее.

Например, во фреймах Сеприды, богини рек, озёр, ручьёв, лугов, пастбищ и пахотных земель, атакующих навыков практически нет. Там уйма всего полезного для выращивания и ловли рыбы, орошения полей, выращивания различных культур, улучшения качества пастбищ, но вот с убийствами как-то у неё не заладилось. Сеприда – светлое божество, насилия не любит, воспринимает только естественный ход вещей: живое существо погибает от возраста, страшной болезни, несчастного случая, стихийного бедствия или от зубов хищника, который, в свою очередь, является гарантом здоровья популяции и её развития в качественном плане. Крестьяне, например, не просто так тех же овец разводят, они выводят определённые породы, поддерживают поголовье, уменьшают необходимость в охоте на диких животных и так далее. Крестьян Сеприда любит. Её атакующие заклинания пугают, делают больно или очень больно, сбивают с толку, могут шкуру попортить, но не более. Этого достаточно, и чтобы волков отогнать, и чтобы с соседом подраться. Летальный исход, практически, исключён.

Да крестьянину он и не нужен. Для курицы и простого ножа или топора достаточно, нет никакой необходимости наносить «пронзающий удар», усиленный «кровавой жатвой», который не только курицу в кровавую пыль превратит, но и часть дома снесёт, или там сарай какой развалит-разбросает по округе. Кому это нужно? Никому.

Кроме того, те же крестьяне прекрасно понимают, что даже семидесятый уровень мало кто из них получит. Единицы, да и то, из числа самых успешных и

проживших достаточно лет. Поэтому, каждая веха развития на вес золота и её место в полезных навыках. Да, есть шанс, что на тебя когда-нибудь, через десять лет нападут по дороге на рынок разбойники. Пшеницу можно снова вырастить, а разбойников достаточно ослепить или ошеломить, а самим сбежать. Даже не так, главное – сбежать, чтобы потом пожаловаться на бандитов. И вот тогда их ждёт не завидная судьба: за ними отправят либо стражу, либо наёмников и рыдать им тогда на каторге кровавыми слезами не один год.

Вот и вкладывают крестьяне да ремесленники свои вехи развития в полезные для профессии навыки. Строители, повара, рыболовы, охотники, скотоводы, сыровары, музыканты, архитекторы, кузнецы и огромное количество представителей других профессий ценят развитие и совершенствование мирных навыков, приносящих им деньги. С тем или иным успехом. И мало кто из них горит желанием уйти в армию, стражу, наёмники, разбойники, пираты и так далее.

Люди, избравшие своим путём сражения и битвы, были обречены на бесконечные убийства, кровь, боль, страдания, лишения, тяжёлые тренировки и бесконечное развитие или существование в сообществе себе подобных. Капитан королевской гвардии может покрошить в капусту сотню ремесленников, но он абсолютно бесполезное, криворукое и никчёмное создание хоть в гончарной мастерской, хоть в поле, хоть на стройке. Без возможности освоения столь желанного навыка лепить горшки на пенсии. Никаких горшков! Головы иди руби, тебя этому учили.

Виной такого положения дел были, конечно же, божества. Как только выбрал себе покровителя и получил желанное усиление всего себя, сразу же теряешь доступ к подавляющему большинству вех развития других божеств. Всё зависит от отношений между ними и их взглядах на жизнь. Даже если божества не враждуют, а просто имеют разные подходы в решении каких-то вопросов – всё, никаких вех, забудь, это неправильное божество, нам от него ничего не нужно!

Самый широкий набор вех предоставляли красные божества. У них были приятельские отношения и с тёмными, и с белыми божествами. Дружили они с разными богами, не обязательно со всем тёмным или светлым пантеоном и вехи предоставляли разные, но, всё равно, в разы больше остальных. Имелись в наличии даже вехи синих божеств! Малополезные, а то и вовсе бесполезные, но они были, глаз радовали.

Тем не менее, не смотря на такой богатый выбор, божества красного пантеона сильно уступали в популярности светлым, например. Виной всему была их крайняя агрессивность и привычка пускать в ход оружие, вместо проведения мирных переговоров. Они не желали обжигать горшки или пахать землю, они даже поесть приготовить толком не умели. Зато, они умели выслеживать, устраивать засады, мастерить ловушки, воевать, убивать, пытать, владели всеми видами оружия и обожали пачкать руки по локоть в крови, а потом жаловаться, что их гнетут чужие смерти, находить среди невинных виноватых и топить их в реках крови, беспощадно мстя вообще неизвестно за что. Светлые божества старались их образумить, как умели, переживая за их душевное состояние, но лёгкое безумие продолжало терзать красных богов.

Поэтому, их покровительство выбирали люди соответствующих профессий.

Кроме того, далеко не все светлые божества были исключительно мирными. Некоторые считали, что добро должно быть с кулаками. Так, их покровительство получали настоящие воины света – храмовники, как Сидон, например, и фанатичные, не очень приятные, но крайне опасные инквизиторы, бегающие по королевству в поисках еретиков да чёрных колдунов, всегда зная, где припрятан соответствующий запас дров и хороший столбик.

Самой малочисленной паствой обладали тёмные божества. Мало кто из них походил на человека, во всяком случае, на живого человека. Исключительно злобные обладатели извращённого разума и крайне опасных навыков и способностей для всего живого, они не могли успешно конкурировать с другими божествами. Злые и жестокие, безумные и лживые, трусливые и неводержанные в страстях, алчные, подлые, изуродованные сотнями маний и ненавистью, они привлекали либо такие же изуродованные души, либо пользовались обманом. Предложить они могли многое, но цена была непомерной. В конечном итоге, человек полностью терял свой облик, превращаясь в чудовище.

Синие божества всегда были заняты делами и чем-то увлечены. Большую часть других божеств они считали бесполезными тунеядцами и откровенно презирали. Когда находили на это время, а его у них всегда было мало. Они были популярны среди мастеров да ремесленников, давали людям работу, достаток и были вполне самодостаточны.

Захар почесал подбородок. Неожиданный и неприятный поворот. Он не мог сформулировать новое чувство, и оно беспокойно прогуливалось по его сознанию, обтирая углы да стены. Что-то в этом мире казалось неправильным, нечестным. Это больше на какое-то рабство походит. Изначальная свобода выбора приводила к жёстким ограничениям.

С одной стороны, при должном усердии и наличии желания, крестьянский сын запросто мог поступить в училище, а оттуда и в академию. В академии к происхождению людей требований никаких не было. Хоть крестьянин, хоть рабочий, хоть бездомный, дела нет. Набрал уровни, сдал входной экзамен и обучайся. Три года, и ты солдат или малюсенький чиновник (принеси-подай), пять и ты сержант или какой-нибудь счетовод, три года в академии и можно уйти в армию или стражу младшим офицером, пять и принимай под командование подразделение или садись в приличное кресло. Так было на бумаге. На самом деле было сложно и уровни набрать необходимые, и навыки для экзамена получить. Аристократам в этом плане было не в пример легче. Сороковой уровень к двадцати годам, для ребёнка дворянина, проблемой не был.

«Хотя, может быть, так и должно быть? Разве можно чего-то достичь, не сосредоточившись на цели? Просто, в этом мире данный вопрос ближе к абсолютным значениям».

Наставник разложил перед Захаром четыре варианта дерева развития.

– Сохрани в шаблоны. В будущем, будешь подбирать наиболее подходящее себе. Различия могут показаться небольшими, но на самом деле, это не так. Что ты делаешь?

– Сохраняю...

– Ты издеваешься? Ты каждую ветку по фреймам искать собрался?

– Можно как-то иначе?

– Они уже в твоём сознании. Ты, когда говоришь, каждую букву в слово из алфавита ведь не подбираешь?

– Блин...

– Я тебя сейчас ударю. Скорее всего, отправишься к Привратнику.

Захар пыхтел, но ничего не получалось. Иконки вываливались из дерева шаблона, попадали не туда, мигая красным, или просто летали перед глазами, мешая сосредоточиться.

– Кажется, я понял принцип....

– Это хорошо, тренируйся. В будущем пригодится. Теперь о твоём развитии. Тэла хороша для многих путей развития. Больше всего тебе подходит Варвар.

– Варвар? Это ещё почему?

– Впереди, тебя, скорее всего, ждёт много всякого дерьма и разгребать его, возможно, придётся в одиночку. Стрелок плох в ближнем бою, ему в одиночку не просто что-то сделать. Для Убийцы ты слишком громоздкий шкаф. Мне не приходилось встречать порхающих по стенам да подоконникам двухметровых амбалов, весом за сотню. Следопыт – тот же убийца, только с упором в атаку, без танцев с бубном, вроде яда, проклятий и так далее. Для него характерен скоротечный бой с нанесением огромного урона за короткий промежуток времени. Не способен вести продолжительный бой. Они великолепные разведчики: что-то высмотреть под носом у врага, снять патруль или караул перебить, взять языка. Бродяга тоже не подходит.

– Бродяга?

– Очень самодостаточная личность. Выживает в любых условиях, мало восприимчив к ядам, обморожениям, ожогам, хорошая защита, выносливость. Запросто переживёт полдюжины боёв подряд.

– Тогда, что не так?

– Слабоватая атака. То есть, нет взрывных атак, не способен за пару секунд обрушить на врага полдюжины мощных ударов, стоимостью в четверть всей своей маны. Самого Бродягу таким не запугаешь, но он и сам на мгновенные

убийства не способен. Вообще, из тебя вышли бы замечательные Берсерк, Паладин, не путать с Храмовником, Воин, Солдат, Монах, но для них нужны другие покровители. Хотя, если честно, Варвар – это твоё!

– Почему?

– Ты не принадлежишь к нашей цивилизации – ты варвар по сути. У тебя сложившееся вне нашей культуры мировоззрение, ты любишь свободу принятия решений, силён, напорист, у тебя есть характер. Кроме того, Варвар хорошо чувствует себя и в группе, и поодиночке. Тэле ты как Варвар понравишься, потому, что сам и есть олицетворение варвара. Вспомни, как ты тренировочную площадку разрушил. Другие не стали бы так делать. Ну, кроме Берсерков, но те совсем без головы.

– Да я как-то и не думал тогда...

– А тебе и не надо, это твоя сущность и пусть будет. Уровень у тебя высокий, с атакой проблем не будет, поэтому я тебе защиту усилил, чтобы лучше удар держал и выживал в самых сложных условиях. Потихоньку-полегоньку подберешь себе и доспехи соответствующие, вообще неубиваемым станешь. Это дерево развития хорошо приспособлено для сражений с более сильными врагами и одиночных путешествий. Если появится своя группа, в чём я сомневаюсь, второе дерево развития можно будет заточить полностью в урон.

– Почему сомневаешься?

– Ты сто пятьдесят седьмого уровня! Где ты себе собрался группу искать? И что такая группа будет делать, захватит мир? Или с богами биться пойдёт, а то скучно? Так что, ходи пока так. Осваивайся и как будешь готов заполняй дерево развития дальше.

– Хорошо, я понял.

– Ну а сейчас, мы с тобой будем учиться быть варваром. Есть у него свои отличия, их надо знать, ими надо пользоваться. Только, для начала, подтверди избранный тобой путь.

– Как?

– Слева вверху иконка покровителя. Там перечень возможных путей развития, подтверди Варвара.

– Готово.

– Отлично. Теперь пошли, варварствовать будем.

Захар думал, что бой с Сидоном будет дружеским спарингом, но ошибся. Местом проведения мероприятия была арена гильдии. Захар и Сидон были не единственными участниками. Как оказалось, в гильдии периодически устраивали некое подобие гладиаторских боёв. Кто-то себя проверить хотел, кто-то мечтал настучать в бубен товарищу, кого-то заставлял наставник. Бои проводились в полный контакт. Что бы не терять уровни, на каждого участника жрецы Аины накладывали так называемый «пузырь». На самом деле заклинание называлось «второй шанс», только так его никто не называл. Как только боец получал смертельный урон, он немедленно восстанавливал тридцать процентов общего показателя здоровья и дееспособность оставшихся органов и конечностей. Кроме того, «пузырь» окружал его прозрачным магическим щитом, отражающим в атакующего половину наносимого урона. Таким образом, при срабатывании «пузыря» бой прекращался. Хотя, до этого могло и не доходить. Вполне достаточно приставить клинок к горлу поверженного противника.

Захар начинал тренировки с умениями воина, но в техническом плане воин от варвара не сильно отличался. Воин тяготел к нанесению прямого урона и хоть в его арсенале были всякие рассечения да кровотечения, как и умения тёмных божеств, в общем и целом воин вёл благородный бой. Варвар же оказался в сравнении с ним настоящим скотом. В его арсенале было множество бесчеловечных умений и навыков, цель у которых была одна – причинить как можно больше боли, страданий и урона. Часть навыков были так называемыми «пассивками». Они срабатывали в момент нанесения удара и часто зависели от типа нанесённого урона. Колющие удары «вешали» на противника «рваную рану», «некроз тканей», рубящие «дробление костей», «внутреннее кровотечение» или просто «кровотечение», режущие «рассечение», «заражение крови». Вся эта дрянь цеплялась непосредственно к ударам и срабатывала самостоятельно, нанося урон во времени. Кроме того, повторный удар, например, по «дроблению костей» вызывал «шок», удар по «некрозу» мог вызвать онемение конечности и так далее. Были и сами по себе неприятные

приёмы. Например, восходящий удар «вскрытие брюха», не суливший противнику ничего хорошего. Ну а что хорошего в топтании по собственным кишкам? Или «травма позвоночника», для которой было не обязательно пробивать доспех. Эту травму можно было нанести рукоятью меча или древком копья.

Если Воин мог успешно вести бой против нескольких противников благодаря своим навыкам, постоянно их атакуя с большой скоростью, то Варвар просто делал из них инвалидов, добивая получившихся калек по одному. Захар хоть и понимал, что в бою все средства хороши и «удар по глазам» ничем не хуже магической «вспышки», всё равно чувствовал себя последней сволочью.

– Нервничаешь? – поинтересовался Деметрий.

– Есть такое дело.

– А ты представь, что дерёшься на своей Земле. Не думай о том, что это другой мир, что здесь всё иначе. Всё, что ты изучил, пусть будет твоим оружием на поле боя. И ещё... Не сдерживайся. Помнишь ту пчелу?

– Ещё бы! Я её никогда не забуду.

– Когда выйдешь на арену, вспомни, как она тебя живого жрала и представь, что воскрешений не бывает.

Захар улыбнулся. Теперь, когда он твёрдо знал, что воскреснет, этого нельзя представить.

– Хорошо, постараюсь представить Землю.

– Вот и отлично. Кстати, вон туда посмотри. Пятый ряд.

Надина, с какими-то девушками. Неужели на него пришла смотреть? Захар заволновался ещё больше.

– Не опозорься. Надина ничего не скажет, если проиграешь, но, если будешь драться как тюфяк, скулить и по арене ползать, можешь о ней забыть. Она здесь

всяких ушлёпков видела и многих ей было по-человечески жаль, но они не лезли к ней под юбку.

– Да я не то чтобы...

– Она шикарная девочка, хороший выбор, одобряю. Но не только как мужик, а и как наставник. Эта не будет канючить, мозги полоскать и требовать невозможного. Так что, ты уж постарайся. Или я тебя сам изобью.

«Вот же гад! Ты её папа что ли? Хрен с горы какой-то, а угрожает. Да я сам тебя отфигачу!»

Вслух Захар этого говорить не стал, мало ли, может и правда изобьёт. Перед боем. На кой это надо? Но на самом деле негатив шёл не от возможного факта физического насилия. Он и сам не лыком шит, уж раз да попадёт. Здесь в другом дело: они пока даже за ручку не держались, а ему Надину уже в невесты записали. Хотя, чего переживать. Сейчас Сидон ему голову проломит своей рельсой, вот тебе и весь жених.

Собравшаяся толпа загудела, раздались выкрики и на арену вышли две «сороки», маг и монах. Вопреки ожиданиям, маг был не слабо экипирован. Шлем, кольчуга, усиленная металлическими пластинами, поножи, наручи, кожаные перчатки с нашитыми пластинками, левое плечо прикрыто наплечником, в руках меч. Вот это реально боевой маг!

Монах был экипирован точно так же, только кольчужная юбка была до середины бедра, а не до колен, как у мага. В руках он держал посох, заканчивающийся небольшими шипами и пикой.

Надо сказать, ребята не шутили, и Захар почувствовал себя немного не в своей тарелке. Когда кино смотришь, это одно, а когда двое человек пытаются убить друг друга прямо перед тобой, это с непривычки смотрится абсолютной дичью.

«Дикари! Варвары!»

Маг на удивление хорошо владел мечом, постоянно делая монаху магические гадости. Сбил его какой-то воздушной волной, ослепил, опалил, потом поджёг

его поддоспешник и монах стал беспощадно чадить. Следом забросал его сосульками и вообще, вёл себя совершенно по-хамски. Правда, не долго. С порезанной рукой и дыркой в боку, монах смог ударить мага по колену, своим посохом-дубинкой и на этом песенка мага была спета. Захар про себя отметил сильную защиту монаха и большую подвижность. Кроме того, он и сам магией владел, нанося некоторые удары не касаясь врага. Бой получился очень зрелищным, хоть и не смертельным.

Следом выходили на бой другие наёмники. Одни дрались быстро и умело, другие скакали по арене словно козлы, не решаясь завязать нормальный бой и получали нагоняй от судьи и зрителей, вышла и пара матёрых бойцов, с уровнями за восемьдесят. Вот это был бой! Короткий, злой. От ударов рвалась броня, отлетая сорванными пластинками и вздрагивала земля от «ультры». Несколько минут и на одном из бойцов сработал «пузырь».

Захар уже было и забыл, зачем он сам здесь, когда их с Сидоном вызвали на арену. Храмовник явился закованным в пластинчатую броню танком, с неизменной рельсой в руке. Большой, сильный, в могучей броне, под ногами сияет боевая аура, на пузе крест с лучами, стильный закрытый шлем, украшенный плюмажами да лентами. Красавец!

В сравнении с ним, Захар выглядел бездомным попрошайкой, только что вылезшим из мусорного бака. В оружейку его не пустили, и он выклянул у наставника старую алебарду. Идти на этого монстра с простеньким копьем было бы самоубийством. Понятно, что и у него были уязвимые места, но не для бойца уровня Захара. Поэтому, алебарда была самым верным решением. Теперь у Захара была и собственная аура: «разорённая земля», увеличивающая скорость и атаку как самого варвара, так и его союзников.

Арена зашумела словно потревоженный улей. С одной стороны, Сидон очень сильно проигрывал по уровню развития. В нормальной ситуации, с такой разницей в уровнях, нечего было и думать о бое, Захар разорвал бы Сидона пополам голыми руками. Беда в том, что у Захара кроме уровней, фактически, ничего и не было. Вехи развития всего на пятидесятый уровень, это всё чем он пока научился пользоваться и распределять дальше было нельзя, дерево развития, даже в рамках одного пути, могло сильно различаться. Доспехи из помойки, никаких артефактов, колец там всяких, волшебных ожерелий. Да, урон по нему резался, проходил не весь, но и того что дойдёт хватит. У Сидона кроме вех на свой уровень, были ещё и полученные за различные заслуги. В общем,

распределённых вех у него было чуть не на сотню больше. Кроме того, он был увешан артефактами как новогодняя ёлка игрушками и закован в заказную броню с кучей усиления и дополнительных параметров. Сами по себе они значили немного, но наложенные на имеющийся уровень и вехи давали хороший результат. Плюс, боевой опыт. Ситуация была очень неоднозначная.

Церемониться Сидон не стал и атаковал словно бешеный бык. Усиления храмовника работали немного иначе чем у варвара. Он не атаковал полудюжиной ударов в несколько секунд, а методично бил под усилением. Каждый удар, словно встреча с грузовиком. Захару удалось его несколько раз достать и даже негативных эффектов навешать, но храмовник быстро избавлялся от них магией, а на несколько полученных ран внимания не обращал. Так, царапины.

А вот сам Захар, проводя безумные атаки по этому терминатору, пострадал куда как сильнее. Жутко болело левое плечо, наверняка там что-то сломалось, левая рука повисла онемевшим хлыстом, пылала огнём нога и Захар был абсолютно уверен, что ему только что сломали несколько рёбер. Кроме того, «отражение» в боевой ауре храмовника, возвращала Захару обратно часть нанесённого противнику урона. Частично, он избивал сам себя.

Так дело не пойдёт. Сидон явно вёл бой и даже не собирался терять инициативу. Сказывался опыт, которого у Захара совсем не было. Если бы не разница в уровнях, скорее всего, Захару просто оторвало бы левую руку, а последний удар превратил бы в сломанную пополам куклу. Силён! Очень силён этот простоватый и общительный храмовник. Нельзя дальше подчиняться его правилам. Надо что-то придумать. Полоска здоровья просела до половины, а ощущения были такие, словно он под поезд попал.

Резко разорвав дистанцию, Захар применил «перевязку» и использовал «подорожник», два доступных ему целительных заклинания. Главное было восстановить работоспособность левой руки, а на боль плевать. На будущее – надо обзавестись обезболивающим. Сидон особо не торопился, но и затягивать смысла не видел и подошёл для финального удара.

«А вот хренушки тебе! Мы ещё повоюем, да, Надина?!»

Активировав «зов клана», Захар бросил алебарду Сидону прямо в лицо, плашмя. Храмовник инстинктивно поймал алебарду левой рукой, остановившись, а Захар набросился на него с кулаками словно дикий зверь. Из-за разницы в уровнях, удары кулаками мало чем отличались от ударов кувалдой, а уж скорость их нанесения была и вовсе запредельной. Благодаря эффектам от вех, ауры и «зова», Сидон схлопотал по шлему целый град ударов, словно нанесённых системой залпового огня.

Ошеломлённый, оглушённый, потерявшийся в пространстве, Сидон попытался вырваться, прекрасно понимая, что никакой шлем ему не поможет и сейчас его просто забьют кулаками, но Захар провёл обычную подножку, которой они с пацанами ещё в школе баловались и повалился вместе с храмовником наземь. На Сидоне была длинная, до колен, стальная юбка и поножи. В нормальном бою, да на арене, более чем достаточно, но не сейчас, но не с Захаром. Решив, что рисковать дальше нельзя и еле сдерживаясь, чтобы не потерять сознание от боли не дававших покоя ран, Захар со всей силы, дури и мощи ударил пытавшегося встать противника в пах. Кулаком. Сто пятьдесят седьмого уровня. Под «плюшками».

Сидон захлебнулся собственным воем. Он перестал сопротивляться и просто пытался схватиться за расплющенные драгоценности, выпучив под шлемом глаза и разевая рот, не обращая внимания на приставленный к смотровой щели кинжал. Поняв, что храмовник в полном неадеквате и может себе глаз выколоть, Захар как мог сильнее прижал его к земле.

– Бой окончен! – проорал судья.

Кто бы слушал.

– Бой окончен! – заорал он уже в ухо Сидону, но поняв, что тому не до него, замахал жрецам руками.

Те и без команды уже бежали к пострадавшим.

– Бой окончен! Победитель господин Хар!

Жрицу Аины отправили к Захару, а два жреца пытались успокоить Сидона:

– Да убери ты руки!

– Мои... мой...

– Руки убери! Дай сюда... Сейчас всё будет как новое, Сидон, не скули.

Арена бушевала. Одни доказывали, что Захар «красавчик», дрался как зверь и не опозорил гордое звание бездомных нищих варваров, другие возмущались бесчестным и неблагородным ударом дикого, а может быть и бешеного зверя. А разве не так? Какой нормальный боец выкинет оружие и бросится на бронированного врага с кулаками? Только бешеный дикарь, беспринципный варвар. Были и третьи, кто просто обсуждал бой. Они как раз Захара не осуждали за неожиданный ход, оценив его жажду жить вопреки всем обстоятельствам и раскладам.

– Не совершайте лишних и резких движений, господин Хар, – произнесла худенькая жрица, – и в течение часа обязательно посетите госпиталь. Это всё, что я могу сделать здесь, вам нужно лечение.

– Я лично за этим прослежу, спасибо за помощь, – произнёс неизвестно откуда взявшийся господин Мелий.

– Ну что вы, господин Мелий, это моя работа, – поклонившись, жрица убежала.

В прямом смысле слова убежала. Наверное, торопилась. Рядом с господином Мелием стоял не менее колоритный персонаж: «Химен «Мясник» Брик * 136 * Гранд-мастер * Гильдия наёмников». Здоровый такой мужик. Он был немного ниже Мелия, зато, шире раза в три, с бычьей шеей, огромными ручищами, ножищами, спинушкой, ну и так далее.

– Охренеть, махина... – не удержался Захар.

Химен рассмеялся:

– Ты и побольше можешь стать, если лениться не будешь!

– Лениться?

– Конечно! По колокольчикам лупить много ума не надо! Тренируй тело и ум, и тогда сможешь одерживать не просто победы, а красивые победы! Которыми смогут гордиться твои воины, а не только твоя выжившая подлая душонка.

– Хим, у него вех уровень на пятидесятый, не больше, а обучения всего неделя. Согласись, парень сделал даже больше, чем от него ожидали. – заступился за Захара господин Мелий.

– Неделю? Ты за неделю научился так лихо кулаками махать?

– В секцию по боксу ходил.

– Чего?

– Это у них так одна из школ безоружного боя называлась, – подсказал Деметрий, решивший поддержать ученика.

– А, вон оно что. Да, безоружный бой, это хорошо, но не всегда. Будешь алебардами разбрасываться, жизнь легче не станет. Суть моей мысли понимаешь?

Захар решил не спорить:

– Да, господин Брик. Тренировать тело и ум. Оружие должно стать продолжением руки воина.

Брик довольный ответом кивнул:

– Всё правильно понимаешь. Добро пожаловать в гильдию, наёмник!

Захар, улыбаясь, принял протянутые ему слегка вогнутый вовнутрь прямоугольный стальной щиток, с бронзовой цифрой «шесть», который следовало носить слева, как рондель (пластина для защиты подмышки), между нагрудником и наплечником, и небольшой нагрудный знак гильдии с такой же цифрой, для ношения на одежде. Несмотря на то, что ранг человека в гильдии можно было посмотреть в его профиле, военные, наёмники, стража, таможня,

судьи, приставы, а также большинство чиновников, в обязательном порядке носили такие вот знаки отличия. Это было наглядным знаком принадлежности к особым сословиям и гордостью.

– Как ты помнишь, мы не имеем права скрывать свои уровни и ранги. Советую поскорее получить ранг повыше, чтобы вопросов поменьше было.

Захар поблагодарил гранд-мастеров за оказанное доверие. Вот так, вместо выполнения трёх заданий, ему зачли одну победу над Сидоном.

– Сидон! – заорал Химен на храмовника, – А я думал, это неправда, что тебя девчонки бьют! Впрочем, после сегодняшней травмы, ты у них за свою будешь!

Химен заржал как стадо коней, ибо один конь не смог бы так громко и гулко ржать.

– Дай сюда, – он забрал у Сидона рельсу, подбрасывая оружие в руке, – Артефакт. Уникальное оружие. Которое ты опозорил!

– Он на полсотни уровней выше меня... Так бы ему сразу руку оторвало... Всю арену кровью бы залил...

– Он неделю тренируется. Неделю, Сидон! На нём кольчуга без статов, её с помойного крысюка сняли, который от дизентерии подох! А в руки палку дали со ржавой железякой на конце.

Сидон только вздохнул. Бой был слишком неоднозначным. Их нельзя было сравнивать. Понятно, что от храмовника ждали невероятной живучести, а от варвара, да ещё и с такими уровнями, бешеных атак. Получилось так, как получилось, что тут ещё можно сказать.

– Будешь наказан. Назначаю вас в одну группу.

– Что? Нас?

– И так как ты теперь у нас обладатель оперного голоса, командиром группы тебе стать вряд ли светит.

– Господин Брик...

– Что?

– Так у него уровень...

– Вот и хорошо, заодно и тебя подтянет. Подбирайте себе людей в группу. Деметрий говорит, что через неделю вас отправят на задание. Говорят, на юге лич объявился. Не знаю, правда ли, но проверить надо. Может некромант какой балуется, а может и эта тварь завелась. Надо разобраться.

С этими словами высокое начальство убралось восвояси.

– Как ты? – Захару было неловко за причинённые Сидону страдания.

– Нормально. Лучше, чем ты. Пойдём, в госпиталь всё равно обоим идти.

На выходе из арены их встречала Надина.

– Привет, Сидончик. Теперь я при тебе могу переодеваться?

– Ха-ха-ха, как смешно. Всё там на месте, не переживай. Сейчас в госпиталь схожу, ещё и работать начнёт.

– Надина, а у тебя есть своя группа? – поинтересовался Захар.

– Да ну, она мелкая, куда ей с нами.

– А вы что, в одной группе теперь?

– Да, – скривился Сидон, – Мяснику спасибо.

Надина рассмеялась:

– Главное, чтобы к вам прозвища никакие не прилипли. Омлет там какой-нибудь, или Яйка!

– Вот уж не надо...

– Не смешно.

– Надеюсь, этого не произойдёт. Вы в госпиталь?

– Да. Встретимся через час?

Надина поиграла бровями в сомнении.

– За, понимаешь, Сидон прав. Если собирать группу, всерьёз, для конкретных заданий, я для вас и правда маловата.

– А для меня Сидон словно мышь под ногами, я же от него не отказываюсь.

– Этот «мышь» тебе половину костей переломал. Ладно, где меня искать знаете.

Неожиданно, что-то звякнуло и магический интерфейс сообщил о пополнении баланса. На счёт зачислено один золотой и пятьдесят три серебряных.

– Опа, не понял.

– Что?

– Деньги какие-то пришли...

– Конечно. Мы же на арене дрались. Люди ставки делали, три процента наши.

– Прикольно. Если на арене дерёшься, ещё и платят, получается?

– Если ставки делают.

– А чего так мало, всего три процента?

– Радуйся хотя бы этому! Арена гильдейская, поэтому плата чисто символическая. На городской арене платят уже по-взрослому. Деньги можешь у регистратора забрать. У Надины, например.

Денежки, это хорошо, хоть одна хорошая новость. У Захара был миллион вопросов, но пришлось ждать, когда Надина освободится.

– Ну что, отметим мой первый заработок и первую победу?

– Победитель хренов... – Сидон явно не был согласен называть случившееся победой.

А Надине идея понравилась:

– Конечно! Оба повода стоят пропитых денег!

– Вот и замечательно! Под это дело мы тебя и уболтаем вступить в нашу группу.

Девушка вздохнула:

– Мясник не говорил, зачем вы ему понадобились?

– Говорил. Какой-то лич вроде завёлся. Или некромант. Я пока не разбираюсь в местной флоре и фауне.

– Какой-то. Слыхала? – Сидон криво усмехнулся, – Какой-то лич завёлся. Вроде таракана. Сейчас тапок найду и задание выполнено.

– Допустим, некромант, для такого как Сидон, не проблема. У храмовников с ними разговор короткий.

– Да как сказать, попадаются такие экземпляры...

– Редко. Некроманту не переродиться очень сложно. Обычно, к девяностым уровням они личами становятся.

– Так это и есть дальнейшее развитие некроманта. Чтобы личем не стать, надо дальше как тёмный маг развиваться.

– И в чём разница? – эта тема Захару была очень интересна.

– Тёмный маг может поднять труп, хоть сто трупов, но контролировать их не может. Либо попрутся куда глаза глядят, толпой, либо по двору шарахаться будут, охранять, так сказать.

– Ага, пока дырку не найдут.

– А некромант?

– Некромант своей армией управляет. Может заставить стоять на месте, в засаде, или атаковать. Продвинутая нежить даже оружием может пользоваться и не просто махать им в разные стороны, а проводить серьёзные атаки. Если некромант личем не стал, то получится недоделок. Проблем и такой создать может, но по настоящему опасным ему уже никогда не быть. Так, недоразумение.

– И часто такое случается?

– Часто. Не каждый согласен стать нежитью. Сначала они об этом не думают, но, когда приходит осознание того во что ты превращаешься, уже поздно. Назад не переиграть, можно только остановиться и добирать доступное из параллельных веток развития.

– И если там лич, то это проблема?

– Если молодой, проблема, но не большая, а если пришёл откуда, группой можем и не справиться. Смотреть надо, кто там да что.

Выпили, закусили, расслабились. Как-то так получилось, что Надина, грозная убийца, и Сидон, не менее грозный и известный храмовник, стали Захару

своими. Можно сказать, друзьями. Народу в «столовой» было много, но их никто не трогал. Проходящие мимо люди кивали головой, здоровались и шли дальше, а Надина решила порассуждать:

– В принципе, постоянной группы у меня нет. Работа в гильдии много времени отбирает, не так просто быть регистратором. Но если девяностый уровень быстренько взять, я вполне могла бы и войти в вашу группу. Тогда, у вас будет полноценный убийца.

– Да, убийца в группе, это очень хорошо. Особенно, если такой опытный как ты.

– Значит, решено, – просиял Захар, – такими кадрами разбрасываться, это преступление! Сходим на пару – тройку заданий, замочим личей, будет тебе девяностый уровень. Так же, Сидон?

– Сияй поменьше, радуешься так, будто она за тебя замуж согласилась выйти, – рассмеялся храмовник, – Ладно, я не против. Дело за малым, жреца и мага хотя бы найти.

– В идеале, ещё бы и стрелка.

– Есть варианты?

– Есть одна девочка, перспективная. Жрец. Не делай такие глаза, она девяносто шестого уровня. Мага могу спросить.

– Не Флор случайно?

– Он самый. Кстати, может быть он и здесь, пойду гляну.

Надина ушла в какой-то особенно тёмный угол и минут через десять вернулась с крепким парнем, лет тридцати-тридцати пяти: «Флор Домин * 106 * Наёмник * Гильдия наёмников».

– Прошу любить и жаловать: Флор, маг, алхимик, чудесный человек с руками по локоть в крови. Тот, кто нам нужен!

– Флор, дружище, я думал тебя уже плесень доедает, – Сидон поставил перед товарищем кружку пива, – Кто тот герой, что вытащил тебя из лаборатории?

– Голод. И жажда! – с этими словами Флор в несколько глотков опустошил литровую кружку, стукнув доньшком о стол, – Вот, теперь и поговорить можно.

– Группу собираем, маг толковый нужен.

– Я смотрю, люди здесь собираются совсем не последние. Сидон, Надина, вас любая группа с руками оторвёт. Не говоря уже о господине Харе со сто пятьдесят седьмым уровнем. Вы короля решили нам поменять или страну какую завоевать собрались?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/leus_aleksey/cemfelada

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)